

Снежная роза для Нелюдимого

Автор:

Властелина Богатова

Снежная роза для Нелюдимого

Властелина Богатова

Скрываясь от преследователей, я угодила в чужие владения, границы которых не пересекает ни один здравомыслящий человек. А всё потому, что хозяин земель – несметно богатый лорд, с которым я имела бы честь познакомиться разве что под угрозой смерти, собственно, что и вышло! Он нелюдимый и жутко грубый мужлан, приближенный императора, маг-оборотник, чьё прошлое покрыто мраком. Но даже при таких скверных качествах он оставляет горстку пепла в женских сердцах. Вот это точно не про меня! У меня совершенно другие планы, о которых, надеюсь, милорд не узнает.

Властелина Богатова

Снежная роза для Нелюдимого

Глава 1

Ламия

– Истинный, помоги! – беззвучно взмолилась я.

Сердце колотилось где-то в горле, лёгкие распирало и жгло холодом.

Выпустив изо рта клубы пара, осторожно выглянула из-за широкого ствола дуба. Дорога, стелящаяся за оградой, пустовала.

Кажется, оторвалась. Хвала небу, я в безопасности.

Хорошо, что я оказалась весьма миниатюрной комплекции и мне удалось протиснуться в лазейку высокой ограды.

А собственно, куда меня занесло?

Я осмотрелась. Над головой – плотное сплетение ветвей, рядом – тропки. Чуть дальше виднелись белокаменные столбы беседки, засыпанные снегом, и укрытый на зиму фонтан.

Явно этот сад принадлежал какой-то богатой семье – в этой части столицы было много усадеб влиятельных родов.

Только вот было здесь что-то неуловимо странное. Я не могла понять что.

Вышла из своего укрытия и направилась к беседке.

Под подошвами хрустела замёрзшая осенняя листва, которую даже не убирали, а кусты не были острижены. Здесь царило запустение.

Интересно, чьи это владения? Вопрос застыл в воздухе, когда я, поднявшись по ступенькам беседки, увидела лежавший на скамье букет роз.

В груди защемило.

Неспешно прошла к скамье и осторожно тронула белоснежные до синевы тугие бутоны.

Ещё живые...

Кто их здесь оставил? И почему? Возможно, какая-нибудь холодная особа с чёрствым сердцем, отвергшая возлюбленного? Тогда очень жаль того...

Я отдернула руку.

Какая мне разница, кто их оставил? У меня своих проблем было выше крыши. Тётя Флоксия, как только скончался мой отец, вдруг обеспокоилась моей судьбой. До сих пор в голове этот её разговор с неизвестным господином.

– Вы же знаете, я очень люблю свою племянницу и желаю для неё лучшего будущего, – скорбно произнесла тётя Флоксия.

– Сколько вы хотите, госпожа Орейт? – прозвучал твёрдый, не знающий отказов голос неизвестного.

Тётя замялась.

До последнего я думала, что вот сейчас она обрушит свой гнев на господина и выставит его с его грязными намерениями вон из нашего дома. Но, к моему глубокому разочарованию и боли, этого не произошло.

А мне оставалось только одно: собрать всё необходимое и бежать. Найти убежище и отстаивать своё наследное право, право самой распорядиться своей жизнью.

Только вот помешали племянники Флоксии. Пришлось изменить путь, чтобы оторваться от них, и выехать за город. Выбежать из повозки и пуститься прочь через рощу, чтобы замести следы.

И всё бы ничего – мне удалось от них сбежать, но теперь они знают, что я ещё в столице, и будут караулить.

Нет, назад в гостиный двор, где я поселилась на время, нельзя. Нужно придумать что-то другое. Найти комнату в каком-нибудь захудалом дворе, а ночью попытаться забрать оставленные вещи.

Да, нужно где-то переждать! И медлить нельзя! Иначе – я потёрла ладони, подышав на них – совсем замёрзну, и уж тогда ни о каком наследстве думать не придётся.

Подобрала тяжёлый подол платья, спустилась по уже покрывшимся снегом ступенькам, шагнула в сторону высокого ограждения, решая вернуться поскорее на дорогу и сесть в первую повозку. А там и добраться до своего...

– Куда собрались? – твёрдый мужской голос и не менее жёсткая хватка на предплечье заставили меня содрогнуться.

Скользнув взглядом по светлому камзолу, замерла.

Холодный воздух застрял камнем в груди, столь хищными оказались глаза мужчины.

– Пустите! – испуганно пискнув, дёрнулась я, мгновенно приходя в себя. Попытка оказалась безрезультатной – сильная хватка не позволила вырваться.

– С какой стати? – тут же дерзко заявил темноволосый незнакомец. И откуда только взялся? – Вы прокрались в мои владения, – мужчина вновь окинул меня оценивающим беззастенчивым взглядом и едко сузил глаза. – От кого вы?

Я не сразу поняла вопрос, находясь будто в капкане вкрадчивого голоса незнакомца.

– Что?

– Вы глухая? Кто вы такая? – тон мужчины становился жёстче, а взгляд острее.

– Я... Я просто заблудилась, – соврала, невозмутимо вздёрнув подбородок.

– Неужели? – не поверил мужчина, вскинув тёмную бровь, а по моей спине пробежался холодок, настолько надменным стало выражение его лица.

Я дёрнула локтем в новой попытке высвободиться.

– Отпустите, вы не смеете меня задерживать! – сама не знаю, почему начала злиться, хотя и понимала, что действительно нарушила границы. Но мне нужно было всего лишь спрятаться за этим деревом, и только!

– Смею. За мной, – непреклонный приказ упал на плечи тяжестью.

– Не... – я успела только проглотить воздух, как мужчина, взяв меня под руку, так же бесцеремонно и грубо заставил идти за ним.

Кричать я не могла: посланные за мной племянники тётки могут вернуться, и тогда мне уже не сбежать и не избежать той участи, которая меня ждала в собственном доме.

Пришлось смиренно идти. Впрочем, поразмыслив, поняла – это даже и к лучшему. Я жутко продрогла и могла только мечтать о чашечке горячего чая. Надеюсь, мне в этом не откажут, ну хотя бы из вежливости.

Я обернулась. Сад оставался безлюдным, только гуще посыпал мелкий пушистый снег, пряча дальние деревья под белым занавесом.

Созерцать это великолепие долго не пришлось, я едва поспевала за широким уверенным шагом, заставляя передвигаться изрядно озябшие ноги.

Я бросала на мужчину косые взгляды, выхватывая очертания точёного профиля. Прямо как мраморный бюст, которым украшают гостиные залы. И хотя незнакомец отнёсся ко мне с неким налётом грубости, разговаривал он, соблюдая определённые манеры. Можно предположить, что высокородный. А значит, бояться мне нечего, я ничего не сделала противозаконного. Почти.

Великий Истинный, а уж не попала ли я к?..

Внезапная мысль ударила словно сосулька, упавшая с крыши.

Я споткнулась, когда деревья внезапно расступились и моим глазам открылся... тот самый Эбер-Фолл! Замок-твердыня, хозяин которого – жутко нелюдимый человек, о котором ходят в Войштноре самые таинственные и загадочные слухи!

Крепкая хватка не дала мне упасть.

Потрясённая, я уставилась на незнакомца совершенно ошеломлённым взглядом.

...И я сама угодила сюда.

Неверие с примесью шевелящего паучьими лапками страха обездвижили.

– Вы всегда такая неуклюжая? – раздражённо пробурчал мужчина, но, не получив ответа, двинулся дальше к замку.

Я, всё ещё потрясённая, как мешок с пухом тащилась за ним. За НИМ. Пожалуй, я бы лучше отдалась в руки преследователей, чем попала бы в замок... как его там? Анрида Рузлокка.

Но уже поздно.

Анрид Рузлокк, оборотник и приближенный императора. Это был он. Но сколько же ему? По слухам, он гораздо старше. Или я что-то путаю?

Всё произошло за долю секунды – моё решение бежать. Прямо сейчас! Я вырвалась и, резко развернувшись, пустилась наутёк.

И на что только рассчитывала?

Меня настигли быстро и внезапно, настолько, что я и глазом не успела моргнуть, как оборотник оказался предо мной, преграждая путь. Столкновение оказалось неизбежным. Впрочем, мужчина даже не пошатнулся, а вот я будто о стену приложилась. Снова жёсткая хватка.

– Не собираюсь играть в догонялки. Сделаете что-то подобное ещё, – он наклонился, приблизив своё лицо, на глаза падали тёмные шелковистые пряди, запорошенные снегом. Завораживающее зрелище, нужно сказать, – и я приму более жёсткие меры, – в этот миг его глаза поменялись, и я могла поклясться, что увидела, как радужки налились золотым свечением и погасли. Стало не на шутку тревожно, во мне снова зашевелились те самые паучьи лапки страха. Я сглотнула и решила всё-таки не делать резких движений.

Он стиснул челюсти и, не позволив мне сказать слова, круто развернул в сторону замка.

Я семенила за ним на бесчувственных ногах, понимая, что попала в логово зверя, в прямом смысле слова.

Мы поднялись ко входу. Около замка было гораздо светлее, и, кажется, до темноты ещё далеко: всё потому, что он находился на возвышенности. Сам замок мне уже приходилось видеть, правда, на гравюрах. Насколько я помню, Эбер-Фолл был древнее залежей ценных пород в пластах гор, но, конечно, эти сведения преувеличены.

К счастью, ничего пугающего в самом замке не оказалось: ни горы обглоданных костей, ни кубков с кровью, как рассказывали порой люди. Видимо, всё это – пугающие сказки для деток, придуманные взрослыми. А может, это только внешне так, а загляни в комнаты, а там...

– Отпустите же меня, вы причиняете мне боль! – пыталась высвободиться. – Я же сказала, что случайно...

Деликатный кашель со стороны прервал мою тираду.

В холле находился мужчина. Довольно зрелый, с сединой на висках, одежда его мало отличалась от господина, но различия всё же имелись: тёмный жилет, серые брюки в полоску и белые перчатки на руках говорили о том, что это камердинер. Он перевёл взгляд с хозяина на меня. На совершенно каменном лице с припущенными в строгую линию уголками губ не отразилось ничего. Он оглядел меня с головы до ног и вернул взгляд на лицо.

– Может, леди принести успокоительного чая? – вдруг предложил он.

Мне стало вдруг неловко и стыдно.

– Леди обойдётся, – бросил Рузлокк, чуть толкнув меня, выпуская всё же из своих лапищ.

Я хмыкнула. Ну и грубиян, да таких ещё поискать.

– И всё же, с вашего разрешения, милорд, – настоял слуга и так же бесшумно удалился.

Я раздражённо поправила короткие полы своего тёмного жакета и приосанилась. Жутко нелепая ситуация выходила.

Милорд прошёл вперёд, на ходу скидывая камзол, отшвыривая его в сторону, поправил шёлковый шейный платок, будто тот его сильно душил. Несколько секунд я наблюдала, как широкая спина и плечи мужчины двигаются.

Одёрнула себя и перевела внимание на холл, в который мы вошли. Если сад показался мне запущенным, то внутри было на удивление светло и уютно.

Взгляд притянули тлеющие угли в огромном камине, мягкая дорогая мебель, картины в массивных золотых рамах и статуи, что украшали углы. Белая лестница поднималась на второй этаж, где наверняка находились кабинет и библиотека – всё это явно говорило об изыске и достатке, а ещё о тяготении к красоте и искусству. Внезапно взяло сомнение: а не ошибаюсь ли я в своих догадках о том, что это Анрид Рузлокк? Я ещё раз скользнула взглядом по лёгким, светло-синего, почти белого цвета портьерам на высоких окнах, прямо в тон камзолу хозяина замка.

– Я жду ответа. Ваше имя. Кто послал следить?

Следить?

Да у господина явный признак мании преследования. Ну или величия. Хотя мне было не до иронии, я всё ещё чувствовала некую опасность, исходившую от этого мужчины, рядом с которым мне было очень неуютно.

Тишина повисла в воздухе хрустальным звоном.

От этого человека бесполезно что-либо скрывать.

– Не выйдете отсюда, пока не скажете, кто вас послал.

– Никто меня не посылал, я случайно оказалась в этом саду! Между прочим, вам бы не помешало починить ограду.

Мужчина нахмурился.

– Что?

Я хмыкнула.

– В вашем саду проходной двор – вот что, – я пожалела, что сказала это. Плечи мужчины напряглись. Он сделал шаг ко мне, а я попятилась.

Кажется, этот вечер окончательно хотел добить меня, подсунув новую проблему в лице недоверчивого и грубого мужлана. Оборотник не отпустит меня, пока не получит ответы. Но что бы я ни говорила, он не поверит.

– Вы отнимаете моё время, – вдруг начал он, надвигаясь. – И раз не хотите сами говорить, тогда... – он навис надо мной скалой, вся моя деланная уверенность утекла водой сквозь пальцы.

Наверное, не стоило позволять себе подобной дерзости с незнакомым мужчиной, оборотнем, между прочим, но я не сделала ничего плохого! Всё-таки нужно было убираться оттуда сразу. Это теперь уже моя вина, что повелась на чувство любопытства.

Острый взгляд серых глаз впился в моё лицо.

– ...Тогда я вынужден из вас вытащить всё сам.

Сердце с силой ударило о рёбра и застучало так быстро, будто сейчас должно было произойти что-то ужасное.

– Что значит вытащите? – пролепетала я, пытаюсь взять себя в руки, но, как ни старалась, голос подводил.

– Вы выглядите странно. С одной стороны, ваши манеры оставляют желать лучшего, но с другой... – он скользнул взглядом по моему лицу, так проникновенно, что мне стало нечем дышать. – С другой стороны, ваша внешность... в ней есть что-то такое, что... притягивает взгляд.

– Вы говорите о моей красоте? – проронила я, понимая, какую чушь сейчас выдала.

– Я говорю о том, что вы не здешняя.

– И что?

Мужчина прищурил взгляд, зрачки сузились и в этот самый миг радужки сверкнули золотистым свечением. Ох! Но отпрянуть я не смогла. Руки и ноги стали тяжёлыми, а тело безвольным. Накатившая паника затуманила разум. Мужчина не выпускал из плена своих колдовских и похожих на звериные глаза, в какой-то момент я почувствовала, как что-то чужеродное проникает в мою голову и по-хозяйски шарит там. Страшно неприятное ощущение, болезненное даже! Я сама не поняла, как на глазах проступила влага, но прекратить это мне было не под силу.

Черты лица мужчины заострились, скулы стали более точёными, а губы слились в прямую линию. Кажется, передо мной было чудовище в человеческом облики. Очень красивом, надо сказать, облики. Настолько, что это тоже пугало.

Хотела разжать губы и закричать, чтобы прийти в себя, но не смогла даже разжать челюсти, растворяясь в обжигающем золоте глаз оборотника. В какой-то момент, когда от паники я готова была потерять сознание, радужки погасли, а я покачнулась. Осесть на пол мне не дали сильные руки.

– Посмотрите на меня.

Я подняла взгляд.

– Вы забудете всё, что видели.

Что? Немой вопрос повис в воздухе.

– Идите, – он поднял руку и щёлкнул пальцами, а следом выпустил меня и отступил, отворачиваясь к окну, будто потерял ко мне всякий интерес.

Я раскрыла губы, не в силах понять, что это было. Что произошло?

«Можете идти», – отдалось эхом в голове. Я встрепенулась. Да, нужно идти, немедленно, прямо сейчас!

Развернулась, заставляя своё тело двигаться, сделала шаг, потом ещё, бросилась к двери.

На улице заметно потемнело. Сбежав с порога и юркнув за угол, судорожно глотнула холодного воздуха и прикрыла веки. Но тут же распахнула глаза, потому что перед внутренним взором всё ещё стоял пугающий взгляд.

Решая больше не оставаться ни на минуту в этом жутком месте, я оттолкнулась от каменной стены и поспешила по тропке, выходя к воротам. Идти через ограду как-то не хотелось.

Сердце всё ещё колотилось тревожным набатом, меня не покидало чувство чужого вторжения. Оборачиваясь каждый раз, я бежала прочь.

Не приведи Истинный ещё когда-нибудь столкнуться с оборотником. Столкнуться с Анридом Рузлокком.

Глава 2

Анрид

Я прошёл к камину и уставился на огонь.

День с самого утра не задался, а точнее, я ожидал от него чего-то большего. От той встречи, которая сегодня случилась, но...

Голос Иветты до сих пор будоражил кровь.

«– Сколько тебе, Анрид? Прожил столетие, а ведёшь себя как мальчишка. Хватит уже, – Иветта сомкнула губы и, опустив взгляд на букет роз, отбросила его на скамью.

– Ты действительно меня любишь, или это иллюзия? Твои чувства. Скажи мне прямо сейчас «Я люблю тебя». Ну же, неужели так трудно? Вот видишь. Анрид, ты очарован своей фантазией, посмотри на всё трезво. Я для тебя всего лишь запретный плод, к которому ты потеряешь интерес, как только получишь. Слишком долго ты этого хочешь, и твои инстинкты на пределе. Всего лишь, – сухая и скупая улыбка появилась и исчезла на нежно-розовых губах девушки. – Ладно, если ты для этого меня пригласил, то напрасно. Но всё же я была рада тебя видеть. Мне пора...»

Стиснул кулаки, вдыхая глубоко. Она играет со мной, как ей вздумается. То принимает моё внимание, то отвергает.

Нет, Иветта, это ты ещё ребёнок, капризная и взбалмошная.

Злость плескалась внутри штормом, но она была бессильной и бесполезной. Иветта не слышит меня, не хочет воспринимать серьёзно и думает, что это детская фантазия. Она точно издевается надо мной. И, кажется, ей это нравится. Нравится доводить меня до крайности. И сбегать. Это в её духе. Так же она вела себя и с моим братом...

Почти бесшумные шаги за спиной заставили отвлечься от мыслей. Я повернулся.

– А где леди? – спросил Хиодхон, проходя с подносом, на котором стоял белый чайный сервиз в розовый цветочек. Где только откопал его?

– Леди ушла, – ответил, разворачиваясь к Хиодхону.

– Жаль. Ей бы понравились заваренные цветки жасмина с мёдом, – втянул в себя аромат, прикрывая в удовольствии веки.

Я хмыкнул. Кто бы мог подумать, что этот суровый, как древний айсберг, фамильяр может оказаться гурманом.

– Может, вы выпьете? Там две капли митона.

– Нет, спасибо, – скривился. – Достаточно было одной капли, от двух она бы уснула.

Хиодхон отвёл взгляд, и я понял всю глубину его коварства: фамильяр хотел оставить девушку на ночь в замке!

– Неприлично выставлять девушку за порог на ночь глядя. Ко всему, и мороз усиливается, – будто прочтя мои мысли, оправдался он.

– Хиодхон, обо мне ты так усердно не заботишься, – заметил я.

– Как-то не было желания, – честно признался Хиодхон. – Ну ладно, сам выпью. Не составите мне компанию милорд?

Я одарил его мрачным взглядом.

– Ну как хотите, – поставил поднос и сделал шаг к столику. По ногам фамильяра скользнуло серебристое свечение, колыхнулся подол невзрачного серого платья, приталенного, как накинутый сверху жакет. Вместо седых висков – светлые, как лён, густые волосы, собранные в причёску. Бледно-розовое лицо с точёными чертами: передо мной стояла точная копия девицы, которая была здесь только что.

Синие с серебристым вкраплением глаза сверкнули на меня, а на губах появилась дерзкая ухмылка. Копия госпожи прошла к дивану и грациозно опустилась на сидение, выдерживая прямую спину. Следом серебро заискрилось над чайным сервизом, он магией поднялся в воздух, из чайника полилась золотистая струйка. Фамильяр понял руку, и точёные женские пальцы взяли приблизившуюся чашку.

Чайник опустился на прежнее место, а магия растворилась. Хиодхон ухмыльнулся.

– Прекрати, – процедил я, – раздражаешь.

– Просто хочу показать, чего вы лишили себя, – ответил женский голос, достаточно приятный на слух.

– И чего же?

– Ну-у, – подвёл взгляд к потолку, – как минимум, приятного общения, – вернул взгляд и провёл рукой по бедру.

Хотелось его чем-то стукнуть или отправить в изоляцию на пару дней. Уже сто раз пожалел, что выбрал именно его в свои помощники. Способность перенимать облик – самое ценное, что в нём было. Теперь понятно, что это работает и против меня. Собственное раздражение вызывало ещё больше злости. Почему я вообще на это реагирую?

– Не кажется, что ты себе много позволяешь?

Мои слова подействовали. Хиодхон мгновенно обрёл прежнее обличие – одно из них – отставил миниатюрную чашечку и откинулся на спинку дивана.

– Иветта плохо на вас влияет.

– Не вмешивайся куда тебе не следует.

– Скучно с вами, милорд, если моя помощь не требуется, удаляюсь, – сказал он и в следующий миг растворился, оставляя после себя следы голубоватого тумана, которые мгновенно рассеялись по воздуху. Я метнул взгляд на сервиз. Он поднялся в воздух на подносе и поплыл обратно на кухню.

Оставшись наконец в желанной тишине, я опустил на кресло и потёр виски. И что он к ней прицепился? Нарочно хотел меня позлить? Впрочем, девица была на личико ничего, да и фигура с ладными формами. Ярко-синие глаза под тёмными пушистыми ресницами и розовыми веками, холодные, но в тоже время в них пылало пламя. Вот только один изъян – слишком шумная. По телу прошлась тяжёлая волна жара. Кажется, моя плоть начинает бунтовать, не считаясь с моими желаниями. Эта синеглазая хрустальная статуэтка не в моём вкусе, и хотел я Иветту, жаркую, пылкую, способную гореть в руках, именно её я представлял вечерами – как запускаю пальцы в огненные пряди и завладеваю алыми губами.

Стиснул челюсти.

Невольно кольнула совесть. Пришлось покопаться в голове против её воли. Но мне нужны были доказательства, что она не подослана ищейками, за которыми стоят враги нашего рода.

Мои подозрения были напрасны, она действительно оказалась в саду случайно, в мыслях промелькнули картины погони и её чувство страха. Эта девица, как только выйдет за порог замка, забудет о нашей встрече и о том, что видела. И мне не о чем волноваться.

Перед глазами эта блондинка, осторожно ступающая по снегу. Я почуял её уже издалека, как только Иветта ушла из сада. Вернулся к беседке и зашёл за колонну, наблюдая, как блондинка трогает бутоны роз. Ярость подступила к горлу, душило желание схватить её, чтобы убрала свои руки от цветов, предназначенных не ей. Но оно тут же исчезло, когда я увидел на лице девушки выражение печали и сожаления. Я застопорился, чувство, которого я давно ни в ком не видел, чувство, которое я бы хотел видеть в ней, Иветте...

Втянул в себя воздух, возвращаясь мыслями в холл.

Что ж, раз Иветта не стала задерживаться, то и ужин на сегодня отменяется. Я поднялся, решая уединиться в покоях, и замер, когда взгляд упал на портрет, висевший над камином. Будто в отражение смотрел, несмотря на то, что Бастион старше на шесть лет. Был. А теперь его нет, уже как год.

В груди поднялась буря, подогретая злостью. Почему я должен чувствовать вину? Ведь это он увёл у меня её. Не я. Сделал Иветту своей женой, и теперь она не досталась никому. Неожиданно сделалось противно от самого себя.

– Я добьюсь её, рано или поздно, – произнёс вслух, будто меня могли услышать. Развернулся и пошёл прочь.

Ламия

До безопасного места я добралась быстро. Повозка подкатила к первому из постоянных дворов, которые как грибы были насажены на окраине столицы. Расплатившись с кучером, плотнее накинула на голову капюшон и поспешила

оказаться внутри двора, нагретого каминами и людским дыханием.

Моя внешность была слишком броской, чтобы оставаться незамеченной, и в этом была проблема. Пока я шла через зал, полный постояльцев, остановившихся кто на ужин, а кто на ночлег, они оборачивались в мою сторону. И даже скромная одежда не помогала скрыть аристократичные манеры, включая походку и осанку.

Несмотря на многолюдность, мне всё же предоставили свободную комнату. Правда, без ванны или хотя бы душа, но ничего, мне всего лишь переночевать, а завтра подыщу себе место получше. Возвращение на прежнее место сегодня явно отменялось. Безумно устала и замёрзла, так что внутри всё тряслось. Доплатив ещё за то, чтобы мне принесли ужин, наконец-то скинула обувь и верхний плащ, взялась за плед и, устроившись в кресле, придвинутом к каменной стене, от которого исходило необходимое мне тепло, я выдохнула.

Теперь можно было и расслабиться. Правда, внутри оставалась настороженность. Невольно я прислушивалась к звукам, которыми полнился двор, казалось, где-то под полом, устеленным старым, но чистым ковром, громыхали кастрюли и доносились голоса поваров. Я даже была не против такого шума, это сразу напомнило мне детство, когда я сбегала на кухню и ела свежесвеженные пирожки с повидлом. От этих воспоминаний стало тепло и спокойно. Уже через четверть часа мне принесли ужин. Грибной суп и кусочек форели окончательно привели меня в прекрасное расположение духа.

«– Вы выглядите странно. С одной стороны, ваши манеры оставляют желать лучшего, но с другой... С другой стороны, ваша внешность... в ней есть что-то такое, что... притягивает взгляд»

Голос в голове обескуражил. Отправив нанизанную на вилку зелёную горошину в рот, отложила прибор и задумалась. Где я могла это слышать? И голос... мужской, такой – втянула в себя воздух – красивый.

Хмыкнув, взяла салфетку, вытерев пальцы, отложила её на поднос. Всё это из-за накопившегося напряжения этих дней, видимо, приснилось когда-то, а теперь всплыло в памяти.

Нужно было подумать о том, что теперь предпринять. На меня явно открылась слезка, и, скорее всего, тётя наняла ищеек. Это усложняет задачу. Но ничего, я выкарабкаюсь.

После этой приятной мысли я дождалась, когда служанка придёт за подносом, заперла на замок дверь и, раздевшись, легла под одеяло, которое согрело меня окончательно. А запах лаванды от чистой постели быстро меня убаюкал. Я помню, как от мамы пахло лавандой и как я засыпала у неё на груди, вдыхая этот аромат. Как же давно это было. И каким же безмятежным было моё детство. Кто бы мог подумать, я буду скитаться и прятаться от собственных родственников!

Не помню, в какой миг провалилась в сон, но проснулась я от странного утробного потрескивания прямо у лица. Разлепила веки и застыла, смотря сквозь сонную пелену на то, что нависало надо мной. Крупная кошачья морда с круглыми, золотыми, как осенняя листва, глазами. Я дёрнулась от испуга, животное же, недовольно мяукнув, спрыгнуло на пол.

Сердце барабанило о рёбра. Было уже утро: за окном посветлело.

Я глянула на дверь, а потом снова на... всё-таки по представшему с другого бока виду я поняла, что это был кот. Кот! Откуда он взялся? Вчера ведь в этой самой комнате никого не было! Ум пытался найти объяснения, в то время как огромный рыжий котёнок начал громко, так, что, казалось, позвякивали стёкла, мурчать, хитро щуря глаза.

– Эй, откуда ты взялся? – буркнула я, натягивая на плечи одеяло, хотя в комнате было тепло. Может, спал под кроватью, когда я пришла в комнату?

В дверь вдруг постучали. Я вздрогнула, а усатый хищник юркнул куда-то в сторону.

– Госпожа, – раздался тихий женский голос с другой стороны. – Госпожа, я пришла предупредить, что вас разыскивают. Там внизу двое, у них ваш портрет.

Я вскочила с постели и, позабыв обо всём, бросилась к двери, раскрывая её. Та служанка, что приносила мне ужин, смотрела в приоткрытую дверь с беспокойством.

– Разыскивают?

– Да, госпожа, я подумала, что вас нужно предупредить. У нас не принято говорить о своих постояльцах, но если они прилично заплатят хозяину, то...

– Сейчас, только оденусь, – перебила я, поняв, что к чему.

– Я провожу вас через кухню, вы сможете уйти незамеченной.

– Хорошо.

Глава 3

Вернулась в комнату и, схватив вещи, торопливо начала одеваться. Излишняя суета и волнение только заставляли путаться в платье, перчатках и плаще. Наконец собравшись, я взяла ценные вещи и вернулась к двери, где ожидала бледная девушка с веснушками на щеках.

Но едва я вышла за порог, как в дверь шмыгнула какая-то тень. Служанка охнула и даже отпрыгнула от неожиданности, когда прямо под её ногами пробежал усатый пришелец.

– Это ваш? – спросила она удивлённо.

– Нет, я думала, он здесь живёт.

– Ни разу его не видела. Ладно, идёмте скорее, госпожа.

Служанка двинулась по сумрачному коридору, и я поспешила за ней, уходя прочь от главной лестницы. Я то и дело оборачивалась, вслушиваясь в звуки. Несмотря на то, что было ещё рано, двор уже пробуждался. Миновав полупустую кухню, стараясь не показываться поварам, мы вышли к небольшой двери. На улице было морозно, я зябко повела плечами, но вскоре привыкла, когда мы пересекли двор, где находились погреба и амбары.

Девушка открыла створку ворот.

- Отсюда вы попадёте на главную улицу, - негромко произнесла она.

Я подступила к воротам и остановилась перед служанкой, взяв её руку, вложила туда приготовленные монеты.

- Спасибо тебе, - прошептала искренне, выпуская клубы пара.

- Пусть хранит вас Истинный, - ответила девушка, зажимая в кулаке монеты, плотнее кутаясь в шерстяной платок, что был на её плечах.

Кинув взгляд на высокий двухэтажный дом, я развернулась и, больше не медля, шагнула за ворота. Быстро пошла по натоптанной за ночь тропке. Снега ночью не было, и поэтому по следам я вышла, как и предупреждала служанка, к широкой улице.

Но стоило ступить на дорогу и отыскать повозку, как я заметила вдали постояльцев у ворот двора, и среди них - очень знакомый силуэт. Вессу Круот. Плотного телосложения, настолько, что камзол на его груди и животе собирался гармошкой, а пуговицы едва ли не отскакивали. Он стоял, будто ожидая кого-то. Или подстерегая.

От прошившего меня испуга застыла, не в силах пошевелиться, и в тот самый миг, когда инстинкт толкнул меня развернуться и бежать, мужчина повернулся. Даже издали я видела, как расплывчатые, как плавленый сыр, черты стали грубее, а взгляд пристальнее.

Узнал меня.

Метнула взгляд к воротам двора, Бемлайса не было видно. Я круто развернулась и припустила бегом в тот момент, как Вессу покинул своё место и ринулся за мной.

Теперь опять вся надежда на мою быстроту и везучесть. В прошлый раз я смогла от них убежать, смогу ли в этот?

Я свернула в первый попавшийся проулок, поскользнувшись, чуть не упала, благо, успела ухватиться за стену, подобрал подол, понеслась по тесному переулку, слыша хруст снега позади. Вессу свернул туда же, куда и я.

Вот же проклятье.

Я взмолилась, чтобы эта улочка не оказалась тупиком. Улочка была абсолютно прямой, а дома, которые высились по сторонам, имели совершенно одинаковые окна. Все это навевало жуткую тоску, и одновременно с этим я чувствовала невероятную ценность того, что смогла выбралась из того кошмара, в котором оказалась, а теперь могу угодить вновь. Я была почти уверена, что сейчас выйду на какую-нибудь второсортную торговую площадь, но это было не так. Передо мной раскинулся полупустой запустелый двор, на который собрали разное барахло: от старой, заляпанной жирными пятнами мебели до мешков с ветхим тряпьём. Я развернулась, разметав подолом платья снег. Лихорадочно скользнула взглядом по высокой полуразваленной каменной ограде и грубо сколоченным постройкам. Путь был отрезан.

Сердце билось о грудную клетку как безумное, в голове шумела бьющая толчками кровь.

Я замерла, когда в заброшенный двор вбежал Вессу. Он остановился и громко хмыкнул, одёрнув спереди явно тесноватый для него камзол, будто думал, что таким образом сможет утянуть себе круглый живот и быть статным.

Вессу медленно зашагал в мою сторону. Теперь ему нечего спешить, я попалась.

– Как же нехорошо сбегать из дома, тётя волнуется, – поучительно начал он.

– Волнуется за кого? За себя? – бросила срывающимся от бега голосом, выпрямляя спину и расправляя плечи. Пусть не думает, что я их боюсь. А следом шагнула вперёд, решаясь обойти его, но тот преградил путь. Каким бы сбитым ни был двоюродный брат, а возвышался надо мной он на целую голову. И, конечно же, силой мне с ним не справиться, поэтому я пустила в ход слова.

– Уйди с дороги, Вессу.

Тонкие губы, обросшие небрежной светлой щетиной, скривились. Жёсткая хватка за предплечье заставила задержаться на месте.

– Леди не пристало блуждать по городу одной. Тем более такой миленькой, хоть и стервозной.

Я фыркнула, стало просто отвратительно находиться с ним рядом.

– За мной! – рыкнул он, не собираясь долго церемониться, и дёрнул за собой.

Мне ничего не оставалось, как идти за ним, в то время как в груди поднимался шторм гнева и досады. Столько усилий приложила, чтобы вырваться из капкана. И в итоге попала в прежнюю клетку, которая наверняка будет ещё теснее, чем прежняя.

Мы вышли из переулочка. Бемлайс вышел нам навстречу. Тот тоже был светловолосым, правда, имел рыжеватую щетину и карие безликие глаза. Ростом он был наравне с Вессу и такой же плотный по ширине.

– Рад тебя видеть, Ламия, – ухмыльнулся Бемлайс.

– А я тебя нет, – беспомощно съязвила на подобное лицемерие.

– Наша лань, кажется, научилась показывать зубки, – Вессу сильнее стиснул пальцы на моём локте. – Ну ничего, думаю, замужество пойдёт тебе на пользу. Через пару месяцев будешь как шёлковая, – с особым смакованием добавил он.

– Сколько же вам предложила тётя? Может, я смогу заплатить больше, и вы отстанете от меня? – предложила я, всё ещё лелея надежду.

Вессу хрипло рассмеялся, испуская не хохот, а сипение. Бемлайс смотрел, напротив, с интересом. Хотя обычно он проявлял раздражение и нетерпение, а тут стоял и наблюдал, будто его мои слова совсем не задевали.

– Нашу драгоценную сестричку нужно поучить уму-разуму, – всё же бросил раздражённо Бемлайс.

– Этим и займись. Я поеду верхом вперёд, осчастливлю нашу тётушку.

Бемлайс перехватил меня. Я рванулась, но, конечно, безуспешно. Вессу пошёл к постоялому двору, а меня бесцеремонно запихнули в нутро кареты.

– Трогай, – скомандовал Бемлайс кучеру, занимая место напротив.

Я отодвинулась к стенке как можно плотнее, чтобы держать дистанцию. Кучер стегнул лошадь, и карета плавно скользнула по снегу.

Тишина душила. Я беспомощно колола ненавистным взглядом довольную физиономию родственничка.

– Что будем делать, леди? – произнёс он с какой-то ленью.

Я хмыкнула. Что за вопрос?

– Не помню, когда в последний раз ты называл меня «леди», – ответила я, отворачиваясь к окну, которое за ночь покрылось морозным узором. За ним ничего не было видно.

– Сплошное попустительство, – как-то иронично добавил он и принялся стягивать перчатки.

Я с настороженностью вернула на него взгляд. О чём это он?

– Как же ты дожила до такой жизни, Ламия Монгрейт?

– Что? – нахмурилась я. Он пьян? Или задумал что-то?

Бемлайс поднял голову, бросив перчатки рядом с собой.

– Великий Истинный! – вскрикнула я, поднимая ладонь к лицу и вжимаясь в спинку сиденья.

– Вижу, узнаете меня, – ухмыльнулся мужчина, который сидел напротив и смотрел в глаза.

Это же... Это...

Мне стало не хватать в груди воздуха. И теперь меня приводило в шок не изменение внешности: вихрем в памяти пронёсся вчерашний вечер. Серые глаза милорда Анрида Рузлокка, его недружелюбное отношение ко мне и попытка забраться в мою голову. Как я могла про это забыть?! Забыть! Все эти слова и голос!

– Великий Истинный, – повторила я, не в силах всё воспринять за одно мгновение.

Передо мной сидел камердинер. Только вот как он мог оказаться на месте Бемлайса? И где, собственно, он сам? Но самое важное: как простой слуга может обладать магией первородных?!

– У нас мало времени, миледи, поэтому объясню всё кратко, но доходчиво, – ухмыльнулся мужчина, одаривая меня пристальным суровым взглядом.

– Кто вы?

– Я думаю, что сейчас вас должен заботить другой вопрос, а именно – как вам выйти из этого ужасного положения.

– Да, но...

– У меня есть к вам одно весьма деликатное предложение, леди Монгрейт. Я помогу вам решить вопрос с родственниками, а вы предоставите мне одну необременительную для вас услугу.

Глаза мужчины, за которыми явно скрывалась другая, настоящая личина, напряжённо сузились.

– Поможете решить вопрос с родственниками? – переспросила я, пытаюсь воспринять предложение духа.

– В противном случае... вы вернётесь к тётке, – он облокотился локтем о колено. Как я понял из слов этих Вессу и Бемлайса, вас хотят устранить, чтобы забрать себе наследство.

– Что ж, – собралась я с мыслями, – мою проблему вы знаете подробно, тогда расскажите вашу.

Мужчина сел в прежнее положение, и тут суровое лицо преобразила довольная широкая улыбка, блистательная, я бы сказала.

– Я в вас не ошибся, леди Монгрейт.

Я вопрошающе приподняла брови, не понимая, о чём он. Ещё не совсем осознавала, с кем имею дело. Просто не могла это всё уместить в голове сейчас.

– Вас подослал милорд?

– О, нет, если бы это было так, я был бы весьма рад. Вижу, у нас получится с вами разговор. Пора представиться. Моё имя Хиодхон, я высший дух первородных. И состою на службе в роду Рузлокков.

– Что-что? – мне стало как-то дурно и трудно дышать.

– Вы прекрасно слышали, – ответил твёрдо. – На самом деле, я здесь из-за своего господина, его судьба меня очень волнует, и я вижу необходимость вмешаться и сделать всё для его благополучия. Конечно, духи не могут так поступать – не совсем по воле хозяина – но... я вынужден.

– Но при чём здесь я? И чем я могу помочь? – недоумённо моргнула.

Высший сузил глаза, карета повернула к усадьбе Несток, а внутри меня закружилась паника. Ещё немного, и я окажусь в клетке.

– Ваша задача будет состоять в том, – начал он, – чтобы вы привлекли к себе внимание Анрида Рузлокка. Просто частенько попадаться на его пути и заявлять о себе.

Я не могла подавить смешок.

– И каким же, интересно, способом?

– Способов уйма. Я вам подскажу.

– И что это даст?

– Это уже не ваша забота.

Я помолчала.

– Неужели такой влиятельный и сильный мужчина не может самостоятельно справиться со своими трудностями? – искренне поинтересовалась я, всё ещё не понимая, в чём загвоздка. – Он же оборотник, маг и может многое. Почему не справится сам?

– Даже у самого могущественного мага есть болевые точки. Если вы согласны на сделку, вы обязательно обо всём узнаете подробнее.

Фамильяр, оторвав от меня взгляд, посмотрел в окно, за которым проплывали заснеженные деревья.

– У вас есть десять минут на размышления, – добавил после недолгого молчания.

Я вобрала в себя воздух. Так, Ламия, подумай хорошенько.

Но думать долго не пришлось. Самая главная проблема состояла в том, что мне было не справиться с тётей самостоятельно, с учётом Вессу и Бемлайса. Здравый рассудок понимал, что это неравные силы. Если бы с ней одной, то ещё да, но на её стороне двое сильных союзников. А я совсем одна... Я посмотрела на спокойное лицо фамильяра. Буду не одна, если соглашусь. И помощь не от кого-нибудь, а от фамильяра! Можно сказать, что на моей стороне сила Истинного! Тем более что не такая уж и пыльная работа – помахать красной тряпкой перед Анридом Рузлокком, даром, что опасная: дразнить оборотника – это всё равно что дёргать за хвост тигра. Впрочем, опять же, Хиодхон будет на моей стороне. Но есть ли здесь скрытый подвох? Я прищурила глаза, вглядываясь в

представителя Высших.

С одной стороны, помощник, который обеспокоен благополучием своего хозяина, с другой – какие последствия ждут меня?

Как бы я ни пыталась их найти, не выходило. От меня точно не убудет, наоборот, есть возможность, скажем так, взять компенсацию за нанесённый ущерб – вторжение в мою голову и приказ забыть нашу пусть и неприятную, но встречу.

– Да, я согласна на эту сделку, – с решимостью объявила я, осознавая, что это лучшее, что могло со мной произойти в нынешних условиях существования.

– Прекрасно, леди Монгрейт, вы сделали правильный выбор, – проговорил фамильяр и, повернувшись к окошку сзади, приказал: – На улицу Флентар!

Кучер отозвался, и карета свернула направо, лошадь понеслась в другом направлении от именной усадьбы Монгрейтов. Кажется, у меня начался новый поворот в жизни. Чувство предвкушения и волнения за клубилось в груди искристой метелью. Фамильяр не выпускал меня из-под своего взгляда, и я его – тоже.

Глава 4

Я нервно комкала шёлковый белый платок в пальцах. Приготовила его заранее, зная, что ждёт меня впереди, только это не помогало унять дрожь в коленях. Истинный, если бы я знала, через что мне придётся проходить, сто раз бы подумала, прежде чем соглашаться на сделку с фамильяром.

Его величество долго изучал меня пристальным взглядом после моей тирады, которую Хиодхон заставил меня выучить наизусть. К приёму у императора мы готовились целых три дня! И этот хитрый га... светлейших дух уверял меня, что встреча пройдёт гладко. Только вот он не предупредил о том, что Тимиор Третий имеет дар читать мысли. Об этом я узнала в самый последний момент, из уст стражей, через которых я проходила, чтобы попасть в апартаменты.

Тимиор склонил голову набок, а у меня замерло дыхание в груди. Мало того, что император сейчас мог разглядеть моё бессовестное враньё, так он ещё и был молод. На портретах его явно делали старше, чем он выглядел на самом деле: золотисто-ореховые волосы зачёсаны назад, открывая высокий лоб и широкие тёмные брови. Пронзительный и весьма тяжёлый взгляд подчёркивали широкие скулы, нос с горбинкой и идеально гладкий твёрдый подбородок. Его превосходительство – эталон высшей аристократии, собственно, как и должно быть, он же император. И это меня очень сильно волновало. Кажется, только сейчас я осознавала всю пагубность ситуации: сейчас он меня раскусит, и дело с концом. Тогда прощайте, моя мечта быть свободной и всё, что к ней относится – именная усадьба и, собственно, моя жизнь. Доберусь я до Хиодхона, будь он...

Стиснула зубы. И тут внезапная мысль заставила застыть и погрузиться в пучину отчаяния. А что, если этот фамильяр всё-таки затеял это всё по велению хозяина? Мало ли что на уме у этого оборотника. Вдруг Рузлокк решил таким способом наверняка убрать свидетеля? А что, вполне может быть, ведь фамильяр так и не раскололся, зачем мне нужно привлекать внимание этого мрачного нелюдимого лорда.

– Что ж, госпожа Монгрейт.

Я вздрогнула и вцепилась в подлокотник, моргнула, ощущая, как от напряжения глаза затуманились слезами.

– Да, ваша светлость, – едва слышно пискнула я мышкой, чувствуя, как капкан захлопывается.

– Леди Монгрейт, я подумал над вашими словами, – зелёные пронзительные глаза ощупали, казалось, каждый изгиб моего тела. – Понимаю ваше положение и глубоко сочувствую. Вы остались без защиты, потеряв родителя. Понимаю вашу растерянность и испуг, мы поможем вам разобраться в вашем деле. Сейчас, – Тимиор поднял руку, давая знак своему помощнику. Зрелый холёный мужчина в сером камзоле и ливрее, явно с париком на голове, который был лентой собран сзади в хвост, сидел за письменным столом, – я направлю вас к специалисту по этим вопросам. Уже завтра вы можете направиться в управление. Там возьмутся за ваше дело, будьте уверены. Понимаю, как для вас это важно.

Тимиор улыбнулся, и эта улыбка несла, с одной стороны, теплоту и поддержку, но с другой... что-то за ней затаилось такое неуловимо загадочное. Я не успела понять, когда улыбка исчезла и лицо вновь сделалось совершенно спокойным.

– Я лично буду следить за этим делом, – добавил он.

– Благодарю вас, ваше сиятельство, просто... – то ли у меня случился откат, то ли последствия сильного переживания, что меня разоблачат, но я всхлипнула, сдерживая набежавшие откуда-то слёзы.

– Я очень боюсь, – продолжала врать, между прочим, чувствуя угрызения совести: ведь на мою просьбу действительно отозвались с добротой и пониманием. Но желание возместить оборотнику по заслугам было сильнее.

– Чего вы боитесь, леди Монгрейт? – участливо поинтересовался император, продолжая так же скрупулёзно изучать меня.

– Боюсь, что на меня тоже начнётся охота, сейчас, когда я совсем одна и у меня нет защиты, – я смолкла, чувствуя, что перебрала со словами. Но уже поздно.

– Что ж, раз лорда Монгрейта не стало, я буду обязан позаботиться о вашей судьбе. И в ближайшее время подберу для вас достойного супруга.

Что?! Нет! Нет! Я не этого хотела! Я раскрыла губы, хватая воздух, растерявшись вконец.

– Можете идти, ждите от меня распоряжений.

– Но... супруг – это так неожиданно... Я ещё не совсем оправилась от траура, который был почти год, – отчаянно попыталась всё исправить.

– Вот именно, уже год, а вы в имении остались совершенно одни. С таким богатым наследством и приданым вы можете запросто попасть под прицел неблагочестивых, ваш небольшой жизненный опыт не даст вам разглядеть нужных мужских качеств для вашего блага и без должного присмотра. Хорошо, что вы пришли ко мне, теперь можете не беспокоиться. Вам ничто не угрожает.

Я сомкнула губы.

«Вот это поворот», – только и успела подумать, наблюдая, как писарь поднялся и прошёл ко мне, протянув свиток.

– Это передайте в управление, вас направят куда нужно.

Я развернула платок и, промокнув скулы, взяла свиток, решая поскорее убраться, пока император не решил за меня что-то ещё, и очень, очень надеясь, что как только я переступлю этот порог, Тимиор забудет о моём существовании.

Сделав глубокий реверанс, я на бесчувственных ногах направилась к выходу, где мне любезно открыл дверь лакей, выпуская из апартаментов. Из дворца я буквально бежала, горя только одним желанием – немножко придушить Хиодхона.

Карета остановилась у постоянного двора «Синие воды».

Сняв перчатку, надела на запястье тонкий металлический браслет. Его мне дал Хиодхон на случай, если племянники тёти будут подстергать меня где-нибудь за углом. Заклинание, что лежит на браслете, отведёт их внимание. И не только их, всех, кто встретится мне на пути. Я усмехнулась. Даже не верилось, что пользуюсь магией, хотелось проверить это на деле. Нахмурившись, одёрнула рукав. Лучше уж не рисковать. Встречаться с Вессу и Бемлайсом мне хотелось в последнюю очередь. Тем более они наверняка сейчас в ярости, что их обвели вокруг пальца. Я хихикнула, представляя, в каком они недоумении.

Взяв ридикюль, вышла из кареты.

Расплатилась с кучером, осмотрелась по сторонам и направилась к воротам, чувствуя, как меня всё ещё потряхивает после встречи с Тимиором. Да, я могла бы напрямую сказать его сиятельству о своей проблеме и не ввязываться в эту авантюру, но, как ни крути, а моя тётя на данный момент является мне опекуном. Я бы точно выставила себя полной дурой, если бы пришла напрямую к императору с заявлением, что Флоксия Орейт на самом деле – коварная алчная женщина, которая хочет нажиться за счёт своей племянницы. Как минимум, мне бы рассмеялись в лицо, посчитав моё заявление детским бунтом. И нежеланием выходить замуж.

Хиодхон прав, мне нужно действовать осмотрительнее. Но какими бы его слова ни казались правдивыми, нет у меня к нему полного доверия. Какая-то выгода во всём этом у духа была.

Поднявшись на второй этаж, я напрямик направилась в нужную комнату, открыла дверь ключом и вошла.

- Быстро вернулись.

От неожиданности я подпрыгнула на месте, выронив от испуга ридикюль, прежде чем заметила сидевшего в кресле фамильяра.

- Как вы?.. - начала было я, не понимая, как ему удалось проникнуть в запертую комнату. А, впрочем, это же дух, тем более в обычном постоялом дворе нет никаких магических замков.

- Садитесь, как раз чай готов, - Хиодхон потянулся над столиком и поднял расписной чайник, неспешно наполняя чашку. Эдакий аристократический изыск, получать удовольствие от простых вещей.

Но мне этим голову не запудрить, необходимо держать духа настороже.

Очнувшись от мыслей, я закрыла дверь на замок и, подняв ридикюль с пола, поставила на небольшое трюмо, скинув с себя жакет, направилась к столику, занимая место на миниатюрной софе.

Комната, где я остановилась, была не такой и большой, но зато комфортной и с удобствами - средств на это мне пока хватало.

Взяла чашку за тонкую ручку, сделала маленький глоток, согреваясь и смакуя крепость напитка.

- И как прошла встреча? - не выдержав, поинтересовался фамильяр.

- Меня направили в управление, завтра я должна буду встретиться с вашим хозяином, - ответила спокойно, хотя внутри всё поджимало высказаться по

поводу этой глупой идеи прийти к Тимиору с прошением.

- Чудесно.

- Чудесно?! - вспыхнула я. - Теперь я под вниманием Тимиора, он озаботился моей судьбой и пригрозил подыскать мне супруга!

Хиодхон оставался невозмутимым, и это страшно раздражало.

- Что вы ему сказали?

- Я? Ну... - я отвела взгляд, вспомнив брошенные в пылу слова.

- Просто о том, что чувствую, что я боюсь и...

- Вы сами виноваты, - невежливо перебил он. - Мы же тренировали речь, ничего лишнего вы не должны были сказать.

- Ну, знаете, уважаемый высший, человеку присуща некая импульсивность, я переживала, особенно когда мне сказали, что Тимиор имеет способность читать мысли. Боялась, что он всё поймёт и меня схватят.

- Это всё ложь, что его величество читает мысли, ложь, придуманная для того, чтобы испугать тех, кто к нему приходит. И вы попались на этот крючок.

- Тогда если вы знали, почему не предупредили?! - закипала я сильнее.

- Иногда я забываю, что имею дело с простыми смертными, которые часто боятся таких пустяковых мелочей.

- Ну знаете! - от дикого негодования даже пелена встала перед глазами.

- Я не говорю конкретно о вас, - повернул ко мне голову. - Вы молодец, с основной задачей справились, в вас есть отвага и решимость, что для женщины редкость, тем более в таком молодом возрасте.

Хиодхон со всей присущей ему величественной важностью сделал большой глоток и отставил чашку.

– Завтра вам нужно будет очень постараться следовать дальнейшей инструкции и не уходить в сторону. Учитесь извлекать ошибки, – произнёс назидательным тоном. И, взявшись за подлокотники, поднялся.

– Пойдите! – быстро отставив чашку, я поднялась. – Что же мне делать? Вдруг император действительно займётся устройством моей судьбы?

И всё-таки при близком рассмотрении было видно, что передо мной не простой человек: глаза духа были неестественными, как и взгляд, падающий как будто откуда-то свысока.

– А вы так не хотите замуж?

Вопрос высшего обескуражил.

– Рано или поздно вы...

– Но не так... – перебила его, зная, что он скажет. – Не по чьей-то указке. А по выбору сердца.

Хиодхон смотрел пристально, я ждала, что он что-то ответит, посмеётся, снова скажет, что это человеческая глупость, но он промолчал.

– До завтра, леди Монгрейт, – фамильяр отвернулся и направился к двери.

Проводив его взглядом, я посмотрела в окно, за которым густо сыпал снег, скрывая голые кроны деревьев и горизонт.

И что с него взять?

– Связалась на свою голову.

– Вы к кому?

Я невозмутимо поправила кружево лифа на плече и протянула свиток высокому худощавому мужчине в чёрном мундире, который встретил меня на входе в Управление Войштнора.

Мужчина развернул свиток, сосредоточенно изучил содержимое, снова глянул на меня, но уже без плохо скрываемого пренебрежения. Свернул и вернул мне.

– Вам пока следует подождать... – незнакомец смолк, когда в двери вошли двое.

Я так и застыла, а стражник отдал честь тому, к кому, собственно, я и пришла.

Анрид Рузлокк собственной персоной, в таком же чёрном мундире, только с золотым шитьём, с отличительными знаками на груди в виде семиконечных золотых и серебряных звёзд. Белые перчатки на руках, тёмные брюки, высокие сапоги – он выглядел весьма впечатляюще. Только на постамент осталось поставить и любоваться.

Пока я рассматривала его, милорд заметил меня. Серые глаза врезались словно осколки льда, аж дыхание перехватило. Сердце грохнулось о рёбра и затрепыхалось в бешеных конвульсиях.

Истинный, я ведь не должна его помнить, делать вид, что не помню! Я моргнула, как если бы была очередной девицей, от его внимания разом растерявшей мозг. Моргнула ещё раз и застенчиво отвела взгляд.

– А вот и сам милорд Анрид Рузлокк, – сказал стражник.

– Правда? – кокетливо улыбнулась я, играя искреннее удивление.

– Вам повезло.

«Да уж, повезло так повезло, ни дать ни взять», – скрипнула зубами.

Если я не должна помнить оборотника, то он меня запомнил надолго.

Милорд приблизился, а я горделиво выпятила грудь.

Тот, второй, был также в мундире, но только знаков на форме присутствовало гораздо меньше. Мужчина был молод и имел светлые волосы. В отличие от своего сурового, как морской шторм, компаньона, светло-карие глаза милорда излучали дружелюбие и интерес.

- Что тут, Ройс? - не обращая на меня внимания, поинтересовался Рузлокк.

- Милорд, госпожа Ламия Монгрейт пришла за помощью.

Рузлокк, наконец удостоив меня своим вниманием, одарил колючим взглядом.

Истинный, как же хотелось задрать подбородок выше и выразить всем своим взглядом превосходство! Но нельзя.

Я натянула на губы милую улыбку, буквально выдавливая её из себя.

- Почему сюда? - он отвел от меня взгляд, будто я не заслуживала большего внимания, чем просто та картина над лестницей. - Госпоже следует обратиться сначала в следственный отдел.

Внутри всё упало, в том числе и моё достоинство, которое оборотник смёл всего лишь парой слов. Ни тебе «здрaсте», ни элементарной вежливости, ни попытки обращаться со мной как с леди.

Не поддавайся манипуляции, Ламия, он просто намеренно это делает.

- Да... - занервничал страж. - Но у неё приказ императора.

Ничего не могла с собой поделаться, но не удержалась от злорадной ухмылки. Правда, это заявление оборотника ничуть не удивило, даже мускул не дрогнул на лице.

- Покажите, - произнёс он с холодной расчётливостью: так, как, наверное, и со всеми, кто к нему приходил. Даже несмотря на то, что мы сталкивались и что моё имя, которое он узнал, не последнее в списке.

Ох, как же мне хотелось швырнуть свиток в его надменную физиономию! Вобрав в себя воздух, протянула свиток настолько изящно, насколько могла.

– Вот, пожалуйста, господин Рузлокк. Очень... рада нашему знакомству, – едва ли не сквозь зубы восторженно пролепетала я.

Мужчина одарил меня очередным ледяным взглядом и взял из моих рук свиток. Его компаньон продолжал рассматривать меня. А мне оставалось набраться терпения и храбрости, о которой я как-то забыла подумать. Всё-таки неприятный тип этот оборотник.

Изучив приказ Тимиора, Рузлокк повернулся к своему провожатому.

– Идём со мной, – бросил он светловолосому.

– Конечно, – произнёс тот.

Мужчины направились в сторону главной лестницы.

– Ааа... – я в недоумении раскрыла рот, не зная, что мне предпринять. Как же я?! Единственным, кто словно услышал моё недоумение, был светловолосый.

– Не отставайте, миледи, – поторопил он как само собой разумеющееся.

Я, глянув на явно побледневшего дежурного, развернулась и поспешила нагнать милордов, которым, кажется, была неведома обычная тактичность в отношении дам. Грубые солдафоны. Я устремила злой взгляд в спину Рузлокка, который ушёл далеко вперёд, не волнуясь о том, чтобы хотя бы толком всё объяснить.

Ну ничего, придёт и моё время, найду способы отплатить той же монетой.

Я старалась не отставать, но тяжёлое зимнее платье мешало делать широкие шаги и успевать за мужчинами.

Поднявшись по длинной широкой лестнице, которая поворачивала направо, мы вышли в просторный коридор со множеством дверей. По дороге нам попадались другие мужчины, вид которых был настолько озадаченным, словно они решали теорию всемирного масштаба. Маги – поняла я. Также попадались торопливые помощники, которые были моложе – стажёры с бледными лицами, взлохмаченные, с распахнутыми в растерянности глазами, в которых читалась не иначе как паника. Но кто бы ни попадался на пути Анрида Рузлокка, все приветствовали оборотника с особым почтением, будто перед ними не просто маг, а воплощение Истинного. Те, что моложе, так едва ли не шарахались, обходя милорда стороной.

М-да, впечатляет. Даже как-то стыдно стало, что вместо благоговейного трепета я испытываю раздражение и неприязнь. Скорее всего, оборотник просто держит всех в страхе своей отталкивающей мрачностью и грубостью.

Наконец мы дошли до нужной двери. Слава Истинному, дверь перед моим носом не захлопнули и ожидать не заставили, пригласив внутрь.

Вот это да! Кабинет милорда был шикарен. Большие стрельчатые окна пропускали столько света, сколько необходимо было, чтобы чувствовать себя комфортно. Не слишком солнечно, но и не мрачно. Главным достоинством, конечно, был письменный стол, массивный, резной, из красного дерева, и внушительное кресло, напоминающее чуть ли не трон императора.

Я пробежала взглядом по полкам с книгами, что были врезаны в стену прямо за креслом, по самому потолку, красивой люстре и картинам, что висели здесь исключительно для демонстрации богатства.

Рузлокк прошёл к столу, бросив на него приказ императора.

Я моментально вспыхнула словно пламенник. Что за тон! Вот это уже пахивало откровенными пренебрежением, оставить которое я никак не могла.

– Так и будете молчать, словно воды в рот набрали? Рассказывайте. У меня много дел, помимо вас, – бросил Рузлокк, встав за столом, упирая в столешницу сжатые

кулаки и напрягая солидной ширины плечи, на которых сверкали эполеты, пронзил своим наглым пристальным взглядом.

– Я хочу разобраться в смерти своего отца, Вэйна Монгрейта, – заявила я твёрдо.

– И?

– Вы, наверное, наслышаны о его смерти, случившейся год назад?

– И?

Я пытела. Нужно было точно запастись терпением, ну или хотя бы валерьянкой – у оборотника прямо способность выводить людей из себя.

– Что вы хотите сказать, госпожа? – поторопил он, не дав толком собраться с мыслями.

– Я хочу, чтобы вы разобрались в этом деле глубже.

– То есть, вы хотите сказать, что в этом деле не разобрались как следует? У вас есть какие-то претензии? Вы кого-то подозреваете? – продолжил он давить на меня взглядом и своей железной непреклонностью. И, что хуже всего, я чувствовала себя бабочкой в руках коллекционера.

И что мне ответить? Я растерялась, но вмиг взяла себя в руки, отринув волнение.

Так, о чём мы говорили с фамильяром?

Про мою тётю Хиодхон советовал молчать. А ещё советовал держаться от милорда подальше, чтобы он не воспользовался своим даром рыться в чужих мыслях. Иначе нам крышка. А точнее мне, в фамильяре ведь больше ценности. Он ещё как-нибудь выкрутится. А вот я...

Так, без паники.

– Что вы, господин Рузлокк, у меня нет никаких претензий. Но есть основания и право разобраться до конца в этом деле. И если император меня направил к вам, значит, его сиятельство поддерживает моё решение, и вы как лучший специалист поможете мне, – я вздохнула, почувствовав тяжесть и одновременно ликование, потому что выражение лица оборотника смягчилось, будто мне удалось пробиться через эту толщу гранита. – Отец был всегда здоровым человеком, и та неизвестная болезнь появилась слишком внезапно... – продолжила я.

– Есть ли у вас какие-то аргументы или факты, которые заставляют вас подозревать, что это не была болезнь?

– Нет, именно поэтому пришла к вам: есть только сомнения и внутреннее чутьё. Если бы у меня были доказательства, непременно бы предоставила и давно во всём разобралась.

Оборотник усмехнулся, вновь заставляя напрячься.

Рузлокк смерил меня пристальным взглядом, будто что-то решая, а потом глянул на своего, как я теперь поняла, помощника.

– Рогмат, займись леди, – бросил ему и следом пояснил мне: – Он в вашем распоряжении.

– Но император направил меня именно к вам! – настояла я обескураженно, не ожидая такого поворота. Кажется, ситуация выходила из-под контроля.

– Я не обязан лично заниматься вашим делом и имею полное право передать его своему помощнику, – непреклонно заявил Рузлокк, подбирая со стола свиток.

Он точно не человек – бетонная стена. Я покраснела от злости, только это мне не помогало.

– Сейчас вы можете быть свободны, леди Монгрейт. Рогмат поднимет архив и вызовет вас, как только соберёт все материалы. А вы в это время подготовьте все ваши домыслы и сомнения и постарайтесь оформить их во внятные мысли. И поищите заключение лекаря, если оно осталось.

Я фыркнула, бросив на Рузлокка едва ли благодарный взгляд.

– Не волнуйтесь, госпожа, – вмешался этот самый Рогмат. – Мы обязательно разберёмся во всём.

Плотно сомкнула губы, злость медленно переросла в гнев. И я рисковала сорваться и высвободить всё своё негодование. А лучше послать куда подальше оборотника и хлопнуть дверью.

Ничего не вышло. План Хиодхона провалился.

– Тогда я оставлю свой адрес... – процедила с усилием.

Серые глаза вонзились в меня копиями.

– Мне просто удобнее находиться ближе к вам, – поспешила оправдаться я за то, что не живу в своём поместье. – Ради этого перебралась в сердцевину столицы. Это очень важно для меня, и я хочу разобраться во всём как можно быстрее и быть спокойной. Вы просто не совсем поняли меня, господин Рузлокк, – я смолкла, понимая, что в моём голосе отчётливо читались раздражение и лёд. Пусть Хиодхон меня приберёт, но я не могла не сделать последнюю попытку заставить оборотника взять наконец это дело на себя. – Я как наследница боюсь, что на меня тоже будут охотиться. И пытаться устранить.

Анрид не шевелился.

– Господин Рузлокк, пожалуйста. Я очень боюсь... – вырвались из меня слова скорее отчаяния, чем просьбы, и отчасти это было так, я осталась совсем одна.

Мне показалось, или оборотник задумался? Но в глазах его проскользнула какая-то неуловимая эмоция, очень похожая на сопереживание. Не может этого быть! Однако следом лицо мужчины вновь сделалось каменным, а взгляд неизменно холодным.

– Вы слишком мнительны, госпожа Монгрейт. Думаю, это просто ваши предрассудки, – сухо отрезал он.

Я стиснула пальцы в кулаки. Истинный, как же хотелось треснуть этого надменного истукана чем-нибудь потяжелее, расколоть этот гранит.

– Рогмат, проводи леди и возьми адрес, – равнодушно добавил Рузлокк.

От этого его спокойствия потряхивало, гнев бурлил во мне вулканом.

– Идёмте, миледи, – Рогмат, приблизившись, указал на дверь.

Оборотник же взял какие-то бумаги со стола и принялся их изучать, потеряв ко мне разом всякий интерес. Да и был ли он? Напрасная трата времени, стоило из-за этого готовиться несколько дней? Всё зря.

Я была так расстроена, что не заметила, как мы оказались у поста.

– Мисс, вы меня слышите? – чуть наклонил голову Рогмат. – Ваш адрес оставьте здесь.

– А, да... да, конечно, – взяла письменное перо и бумагу.

– ...Чудесно, у вас красивый почерк, – Рогмат довольно сложил лист, который я протянула, вдвое. – Я пришлю посыльного, как только вы мне понадобится.

– И как вы с ним только работаете? – буркнула я, всовывая в рукав жакета руку.

– Вы про милорда Рузлокка? – любезно помог мне одеться мужчина. – По-разному.

– Не завидую вам, – бросила я, сунув ридикюль под локоть, развернулась и пошла к выходу.

Вышла из управления мрачнее той самой тучи, которая надвигалась на главное здание столицы. Кажется, сейчас повалит снег.

Выйдя за ворота, направилась к карете, что осталась ждать у дороги.

...В «Синие воды» я вернулась ужасно уставшей и голодной. Поэтому сперва заказала себе ужин в комнату, а потом поднялась в душ. Смыв тяжесть дня и дурные мысли, вернулась в комнату, где уже ждало горячее блюдо.

Обед прошёл в одиночестве, под густой снегопад за окном. Сделав глоток белого вина, я откинулась на спинку кресла, всё ещё ожидая Хиодхона.

«Такая важная встреча, и он задерживается», – ворчал внутренний голос.

Решив немного отвлечься, я взяла ридикюль, раскрыв его, нащупала прохладную сталь цепочки. Потянула, вытащив медальон. Раскрыла овальные створки и замерла, уставившись на изображение, которое было скрыто в нём. Портрет мужчины и молодой, гораздо моложе папы, женщины – моей мамы.

Мои губы тронула слабая улыбка.

Как только отец покинул этот мир, я потеряла право выбора. И рискую потерять себя, став чей-то собственностью.

Отец никогда не жаловал Флоксию, всё потому, что у них разные матери. Но так вышло, что моей мамы не стало, едва я появилась на свет, а отца – год назад. Тётя оказалась моим опекуном, единственной старшей родственницей, которая взяла на себя заботу обо мне исключительно из чувства долга и благородства.

Только мне одной было известно, из какой ядовитой смеси состоит её благородство.

Я вгляделась в гравюру, рассматривая волевые черты отца, его глубокий взгляд, который внушал защиту. Стало спокойнее. Мне всегда делалось спокойнее, когда я смотрела на родителей. Род Монгрейтов всегда был в почёте у высшей знати.

Улыбка сошла с моих губ, пальцы сами собой сжали медальон.

Я не позволю Флоксии таким гнусным способом задавить меня.

– Грустите?

Я вздрогнула, дёрнувшись вперёд.

– Зачем же так подкрадываться?! – прижала ладонь к груди, унимая бешено колотящееся сердце. – Так можно же и дух испустить!

Хиодхон обошёл кресло, в котором я сидела, и заглянул мне за плечо.

– Ваш отец? Вы похожи на него.

На папу я действительно была похожа больше, чем на маму: такого же цвета волосы и глаза, синие, холодные, как замёрзшее море. Я закрыла медальон и повернулась к фамильяру.

– Жаль, что опять не увидела, как вы материализовались, – произнесла, уходя от той вязкой грусти, в которую успела погрузиться. – Правда, что у высших есть их настоящая сущность? Тот облик, который вы никому не показываете и который мало напоминает людей и существ нашего мира?

– Правда, – ответил высший, и тут произошло то, чего я никак не ожидала. Фамильяр исчез, в буквальном смысле растворился в воздухе, оставляя после себя голубоватое сияние. И пока я, ошарашенная, смотрела на это завораживающее зрелище, какая-то тень проскользнула мимо моих ног.

– Ой!

Это произошло так быстро, что я не поняла сразу, что к кровати пробежал огромный рыжий кот. Тот самый, что оказался со мной в одной комнате на постоялом дворе!

Так это был он, Хиодхон?! Следил за мной от замка и выкрал у преследователей!

Кот прыгнул на кровать, а следом фамильяр вновь материализовался в... каково же было моё удивление, когда передо мной, кокетливо закинув ногу на ногу, появилась стройная молодая девушка с огненными локонами. Небывалую красоту подчёркивала белая как снег кожа шеи и декольте. Зелёные глаза хищно сузились, тонкие крылья носа чуть дрогнули. Аристократка до мозга костей. Было в её лице что-то такое звеняще-холодное и отталкивающее,

настолько, что по плечам прошёл холодок, хотя в комнате было достаточно жарко.

– Как принял вас милорд Анрид Рузлокк? – прозвучал такой же красивый, как и сама госпожа, голос, глубокий, как раз с теми нотками, игривыми и соблазняющими, которые так нравятся мужчинам.

И так раздражают других женщин.

Мне стало крайне не по себе, в грудь опустился колющий клубок неприятных чувств, злости. И неожиданно во мне взвыло чувство ревности, что красotka с таким слащаво-приторным голосом произносит имя оборотника.

Но это полная чушь! Ревновать того, кого я не знаю, кто в принципе мне неприятен как личность.

– Кто эта леди? Хотя неважно.

В какую бы игру ни играл фамильяр, кто бы она ни была и кого бы ни строил из себя дух, а эту леди я ни разу не встречала, и если бы встретила, то наверняка бы запомнила.

Прохладная улыбка легла на яркие, как спелая ягода на морозе, губы незнакомки.

– Встреча прошла отвратительно. Наш план провалился, – выпалила я, вспоминая столь неприятную встречу и свою неудачу в лице его светлости.

Я всего лишь на миг отвела взгляд, но, когда вернула, на кровати сидел уже камердинер. Пожалуй, мне не привыкнуть к такой способности фамильяра менять личину.

– Объясните. Опять сказали что-то не то?

– Нет, всё то, просто ваш хозяин бессердечный истукан! Его ничем не пробьёшь! Он благополучно передал меня своему помощнику, Рогмату. Который сейчас собирает материалы и вызовет меня, как только будет всё готово. Вряд ли

Рузлокк палец о палец стукнет, чтобы заняться моим делом. Он скорее уволится с должности приближенного императора, чем возьмётся за проблемы женщины. Я сделала всё возможное. Даже пришлось пустить слезу и сказать о том, что мне очень страшно, придумать небылицу, что меня могут преследовать несуществующие враги отца. Но всё тщетно, он и бровью не повёл.

Хотя, конечно, повёл. Так надменно и саркастически, что мне захотелось его просто стукнуть.

Пока я пыхтела от злости и возмущения, взгляд Хиодхона застыл и будто обратился внутрь себя, он над чем-то задумался.

– Что будем делать? – всё же поинтересовалась я после того, как немного успокоилась.

Хиодхон вернул на меня взгляд и поднялся.

– Мне нужно подумать. Отдыхайте, леди Монгрейт.

Я не успела раскрыть губы, чтобы спросить, сколько мне ждать, как дух растворился в воздухе. Вот так просто, даже уже не скрываясь.

Очень мило.

– Вообще-то это нетактично! – бросила я вдогонку, хотя вряд ли он меня слышал. – Тоже мне Высший.

Зло откинулась на спинку кресла и по-детски надула губы, скрестив руки на груди. Ничего не могла с собой поделаться, всё это щекотало нервы, но у меня была цель, и я должна была следовать ей.

Глава 6

Отставив чашку с выпитым чаем, я посмотрела в окно, за которым сыпали лёгкие хлопья снега, покрывая крыши домов и деревья белыми шапками.

Войшторн будто погрузился в глубокий сон. Сегодня действительно удивительно тихо. Вот только я не могла насладиться в полной мере этим покоем.

Во-первых, Хиодхон так и не появлялся, во-вторых, я ожидала, когда меня позовут в управление, в-третьих, тётушка, которая меня разыскивает. Всё это давило и не позволяло расслабиться.

По небу пролетела пара ворон. Проследив за ними, я выдохнула.

Нет, сидеть и чего-то ждать, когда каждый день на счету, я не могла. Нужно что-то делать. Чем-то заняться.

И я уже знала, чем: раз фамильяр пока не желает говорить мне о своих планах насчёт оборотника, то я хотя бы могу побольше узнать о лорде Рузлокке из других источников.

Кто знает, вдруг дух что-то придумает ещё, и мне нужно быть в полном вооружении и готовности. Я должна заполнить пустоты и знать, с кем имею дело, вплотную.

А что? Это даже интересно. О Рузлокке я слышала лишь из обрывков сплетен, суждений и воздыханий дам, но общая картина всё равно не складывалась. Чем он сейчас живёт? В каком положении находится? И вообще, есть ли у него избранница?

На последнем вопросе я задержала своё внимание. И стало ещё любопытнее. Насколько понимаю, он предпочитает отшельнический образ жизни. Не знаю, что по нему так вздыхает женская половина, я не вижу ничего привлекательного. Да и как с ним вообще можно жить под одной крышей?! С этим надменным павлином!

За этими мыслями я оделась. Взяв ридикюль, покинула комнату, закрыв её на ключ, который спрятала во внутренний карман мехового жакета.

До главной библиотеки города я добралась через час.

Несмотря на то, что дороги ещё не расчистили, горожан было целое море. Конечно, все собирались вокруг главных площадей, гостиных дворов, где останавливались не только столичные, но и гости с других земель. Поэтому все свободные дамы города стремились сюда, и в тёплое время, и даже в лютые морозы, в намерении захватить в сети если не какого-нибудь лорда, то точно их приближенных.

Это мне, разумеется, оказалось на руку, с тем учётом, что мне нужно скрываться – легко затеряться среди такой толпы девиц. Но всё равно сохраняла бдительность, надев заговорённый браслет. Добиралась я сюда, избегая центральных улиц, и поэтому приехала почти к обеду.

Библиотека встретила меня теплом и запахом растопленного на огне воска и цитруса. Здесь, конечно, девушек не было от слова «совсем», но и Вессу с Бемлайсом вряд ли додумаются сюда сунуться. Поэтому, набрав нужного мне материала, пару пухлых томов энциклопедий, я отправилась к длинному деревянному столу под высоким сводом и принялась за дело.

– Ну посмотрим, что вы из себя представляете, милорд Анрид Рузлокк, – устроившись на широкой скамье, раскрыла первую лежавшую сверху книгу записей.

Сразу же на первом развороте в глаза бросилось имя оборотника, и я перелистнула на нужную страницу.

По телу прошла волна жара, когда я наткнулась на портрет его светлости. Рузлокк даже на бумаге вызывал напряжение.

Выдохнула, как будто перед прыжком в воду.

Это ведь всего лишь портрет, и я могу рассматривать его детально. Но всё равно поелозила на скамье и осмотрелась. Заметила госпожу лет пятидесяти, которая стояла у дальнего стеллажа с книгами. Вернула взгляд.

Когда сделали этот портрет, я не знала, но тут оборотник казался немного мягче, не такие резкие черты, но взгляд всё равно заставлял внутренне сжаться. Бледная кожа, тёмные волосы с тёплым отливом зачёсаны назад, серые, как грозовые облака, глаза, сомкнутые губы чуть в ухмылке, очертания скул и подбородка – всё выдавало в нём древнюю кровь и породу.

Перевернула страницу.

Анрид Рузлокк, наследник правящего магического клана. Не просто человек, а полукровник.

Я уставилась в справочник. А вот это уже интересно!

И тут же схватила фолиант, раскрыла, быстро отыскав нужное слово, открыла страницу.

Полукровники – не имеют способности к полному обращению, но у них хорошо развиты органы чувств, которые намного превосходят человеческие, их отличительная черта – скорость, способность двигаться быстро и бесшумно.

Я оторвалась от чтения, вспоминая, как милорд преградил мне путь и как полыхнули жёлтым радужки глаз.

Да уж, интересно получается. Полукровник с магическими способностями...

Дальше длинный перечень завидных достоинств мага, и что интересно Анрид Рузлокк около пяти лет вместе со своим старшим братом состоит в верховной власти коллегиальной свиты в управлении императорского совета Войштнора.

Прервавшись на этом, я быстро перелистнула в начало и нашла другое имя.

Та-а-к, Бастиан Рузлокк, наследник правящего магического клана, также состоял в коллегиальной свите, но был вычеркнут из управления в связи со смертью.

– Вот так новость...

Растерянно моргнула, а по плечам прошёл мороз, хотя в библиотеке было довольно тепло. Перечитала ещё раз и посмотрела на даты. Бастион умер совсем недавно, год назад. Как и мой отец...

Грохот со стороны заставил меня вздрогнуть всем телом.

Госпожа, что стояла у стеллажа, нагнулась, чтобы поднять выроненную книгу. Я выдохнула и вернулась к чтению. В отличие от своего младшего брата, лорд не имел никаких магических способностей, кроме способности к полному обороту. Дальше давались только краткие сведения, которые не несли ничего содержательного. Хотя... Старший Рузлокк был женат на некоей Иветте Легайн.

Легайн...

Порывшись в памяти, я поняла, что не слышала этого имени. Снова вернулась в содержание и прошла взглядом по списку, отыскивая нужную фамилию.

И застыла. На меня смотрела зеленоглазая рыжеволосая аристократка роковой красоты.

- Надо же! - приподняла брови. - Хмм...

Хиодхон создал совершенную её копию. Вот только зачем?

«Иветта Легайн, дочь высшего советника коллегиальной свиты Войштнора, единственная дочь и наследница состояния...»

- Всё ясно.

Иначе и не могло быть, все они из одного теста сделанные. Я задумалась, осмысливая прочитанное. Значит, у оборотника есть старший брат, который умер. Странно, почему-то о нём не вели разговоры среди общества. Или быть может я не заостряла на нём внимания. Но то, что Рузлокк полукровник, стало для меня неожиданностью.

Это всё, что я нашла. Слишком мало, с одной стороны, но с другой... Хиодхон теперь не отвертится, ему придётся ответить на несколько очень щепетильных

для меня вопросов. Первый – кем является Ивета Легайн для семьи Рузлокков в нынешнее время. И второй – что действительно нужно от меня Высшему.

Решительно захлопнула книгу.

Собрав все книги, я поднялась и направилась к выходу. Пока сидела тут, в зал пришли ещё несколько человек. Две женщины, которые встретились с той дамой, что выронила книгу. Между ними завязался разговор, видимо, они знали друг друга и решили посплетничать.

Меня, разумеется, их болтовня не волновала. Поэтому я быстро прошмыгнула мимо и едва не споткнулась, когда я услышала теперь уже знакомое имя.

– ...Легайн.

Я замедлила шаг и остановилась у огромного шкафа, сделав вид, что заинтересовалась некоторыми трудами.

– Это возмутительно, бессовестно! Семья Легайн давно потеряла свою честь... Надо же, со смерти милорда ещё и года не прошло, а она уже у младшего Рузлокка крутится! Бесстыжая гулящая девка! Как низко, подло и мерзко! А господин Рузлокк? Совсем не чтит память брата, спит с его женой!

Голоса смолкли, а следом я почувствовала на себе пристальные взгляды. Не оборачиваясь, перехватила крепче книги, засеменяла к главному справочному отделу...

...До гостиного двора я ехала другим путём. Погрузившись с головой в свои мысли, я потеряла интерес к проплывающему за окном виду.

Что ж, занимательно получается! Выходит, год назад произошла какая-то трагедия, в которой скончался Бастион Рузлокк, оставив молодую жену, Иветту Легайн, которая, в свою очередь, наведывается к младшему наследнику.

Мне как леди не стоило собирать злые сплетни, но... но где-то в груди будто давило и скребло. Настроение стремительно портилось, хотя день начинался относительно чудесно. У меня, кажется, скоро разовьётся аллергия от

произношения одного имени оборотника-полукровника, который теперь, похоже, преследует меня везде.

Но польза от поездки в столичную библиотеку однозначно была. Теперь мне известно о милорде и его подноготной.

Я стиснула кулаки.

Хиодхон...

К щекам прилил жар, когда догадка сама собой всплыла на поверхность, показывая мне, в каком глупом положении я оказалась.

– Ну, держитесь, Высший, я вам такое устрою, будете ещё три века служить людям, – шипела я.

Теперь стало ясно, с какими целями дух набрался дерзости воспользоваться мной.

Злость кипела варом во мне, но каких бы громких слов я ни подбирала, чтобы высказать всё своё возмущение фамильяру, у меня не было выбора. Точнее, выход всегда существовал, пока я свободна, но этот казался самым безопасным. Раздражение, которое будет испытывать Анрид Рузлокк при виде меня, не в счёт. Потерплю.

Вооружена – значит защищена. Теперь хотя бы буду знать, с чем мне предстоит столкнуться и чего ожидать от оборотника.

И это явно не симпатия.

Тяжело вздохнула.

Не знаю, на что рассчитывает Высший. Лишний раз позлить хозяина? Ведь, судя по услышанному мною в библиотеке, Рузлокк влюблён в госпожу Легайн. И я буду для него как надоедливая муха.

Очень весело.

В комнату я ввалилась, когда уже начало заметно темнеть.

Положив ридикюль на комод, зажгла свечи, разделась и опустилась в кресло, вытянув ноги. Откинувшись на спинку, прикрыла ресницы, слушая тишину, в которой, казалось, было слышно, как падает снег за окном.

Хиодхон не появлялся.

- Да где же его носит?!

Но, как бы я ни злилась, фамильяр не являлся.

Посидев немного, поняла, что ждать сегодня уже нечего, и решила лечь спать пораньше, чтобы забыться и избавиться от этого весьма паршивого гнетущего настроения, такого, что даже ужинать не хотелось.

Только уснуть сразу не вышло, навязчивые мысли об оборотнике не давали покоя. И Иветте Легайн, что наделала столько недоброй шумихи среди знати... Внутри вспыхивала злость, врезаясь в душу осколками, когда в очередной раз перед глазами появлялась эта влюблённая, вопреки всяким приличиям и устоями, парочка. Вынужденная скрываться от посторонних глаз.

Вжала лицо в подушку, сминая её в кулаках.

О чём я вообще думаю? Меня не это должно заботить, а моя собственная судьба!

...Ещё где-то с полчаса борьбы с собой я всё-таки уснула. И впервые за долгое время мне снился дом, моя комната, что я наконец вернулась в родные стены, отвоевала себя право быть хозяйкой в них. И каково же было моё разочарование, когда сквозь сон я услышала тихий стук. Он настойчиво повторился, выдернув меня из сна окончательно. Я подскочила в постели, моментально вспоминая, где я и что мне угрожает.

– Госпожа, весточка на ваше имя, – раздался молодой голос.

Я чуть приоткрыла дверь. На пороге стоял мальчишка лет тринадцати. Он удивлённо потупил взгляд, увидев меня, а затем робко скользнув глазами по моему пеньюару, ворот которого я тут же поправила.

– Вот, – протянул он, встряхивая кудрями.

Я забрала небольшой конверт.

– Подожди, – бросила я, достав из кармана жакета пару монет.

Мальчишка, приняв награду, торопливо поклонился и пустился к лестнице, а я вернулась с конвертом в комнату.

Как и ожидалось, письмо было из управления.

«Госпожа Монгрейт, жду сегодня вас в управлении к полудню, возьмите всё необходимое, как договаривались накануне. Рогмат Форн».

При виде подписи я испытала некоторое раздражение, затем смятение, а в итоге разочарование. Хотя чего я ждала? Рузлокк передал дело своему помощнику и вряд ли передумает, если только не случится чего-нибудь из ряда вон выходящего.

Собралась я довольно быстро, успев позавтракать, и уже через несколько минут ехала в карете по расчищенным за ночь дорогам Войштнора. В дверях управления встретил всё тот же дежурный, который направил меня в кабинет господина Форна.

По дороге мне встречались мужчины, работники и помощники коллегиальной свиты, лица которых были словно высечены из камня – напряжённые и задумчивые. На меня они даже не обращали внимания, видимо, уже примелькалась в первый свой визит. В какой-то момент я поймала себя на том, что жду, как в очередном коридоре встречу оборотника.

Нервно повела плечами, избавляясь от этой навязчивой мысли.

Глава 7

Свернув в другой корпус, нашла нужный номер кабинета.

Поправив причёску, сжала кулак, чтобы постучать, но не успела коснуться дверного полотна, как дверь, заставив меня вздрогнуть, распахнулась сама, от удара чуть выше моей головы.

– Долго ещё будете стоять? – рыкнул грудной голос. За моей спиной неожиданно появился Анрид Рузлокк. Мужчина шагнул в распахнутую им дверь, а мне пришлось отпрянуть, чтобы он не смог сбить меня с ног.

Пока я стояла в некотором ступоре, дверь за оборотником демонстративно захлопнулась.

Что это за дикий мустанг, что пронёсся только что мимо меня – мне определённо ясно, неясно только, как я его снова не смогла услышать!

Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы прийти в себя, а затем – я вошла.

Кабинет Форна был гораздо скромнее, но не обделён должным комфортом.

– Добрый день, госпожа Монгрейт, вы как раз вовремя, – поприветствовал Рогмат, передав пухлую папку в руки вошедшего Анрида Рузлокка.

– Добрый, господин Форт, – улыбнулась помощнику мага настолько мило, насколько могла. Правда, оборотник в этот момент смотрел содержимое папки и моих усилий не оценил. Хотя лучше было на это и не рассчитывать – мои старания показать своё хорошее расположение духа оценит только Форт.

– Как я и говорил, я изучил ваше дело, – продолжил Форт, – присаживайтесь, пожалуйста. Хотите горячего чаю?

Анрид напряжённо застыл, так что окаменели скулы, стиснул челюсти, но сделал вид, что и этого не слышал.

– Не откажусь, – бодро объявила я, присаживаясь в кресло.

Пока Форн наливал в чашку ароматного напитка, Рузлокк отошёл к окну, продолжая изучать бумаги. А я смогла мельком рассмотреть его.

Мне показалось, или он действительно чем-то отягощён? Появилась хмурая складка между бровями, края губ в твёрдой, будто немного недовольной линии. От него прямо исходила тень мрачности, хотя одет он был так же строго и парадно, что только добавляло его холодному облику элегантности.

Почему он пришёл? Ведь Рузлокк ясно дал понять, что не собирается заниматься мною, точнее, моим делом.

– Прошу, – протянул мне Форн чёрного цвета с белым дном чашку, в которой плавали лепестки чая.

– Благодарю.

Рогмат вернулся к столу, опускаясь в кресло, а я сделала глоток, скосив взгляд на оборотника, не выпуская его из-под своего внимания.

– Итак, госпожа Монгрейт, – начал Форн. – Вашему отцу было сорок пять. Он имел связи с торговцами. Занимался благотворительностью. Верно?

Я коротко кивнула головой в подтверждение.

– У него в наследовании имелись огромные земли, госпожа Ламия, и он сдавал их в аренду. Так?

Я снова подтвердила его слова незначительным кивком.

– Всё, разумеется, законно, и необходимые бумаги имеются и хранятся в банке. И этому есть расписка от банкира.

Я глянула на оборотника, который – надо же! – с интересом слушал.

– Всё верно, – улыбнулась я довольно, горделиво приосанившись.

– Вы принесли выписку лекаря вашего отца?

– Да, конечно, – раскрыла ридикюль и изъяла приготовленные документы. Привстала, чтобы протянуть Форну, но тот не успел их взять – бумаги были перехвачены Анридом Рузлокком, который, как ни в чём не бывало, принялся их пересматривать.

Я удивлённо раскрыла губы, посмотрев на Рогмата, который, кажется, и не обратил внимания на данное поведение оборотника, лишь ободряюще мне улыбнулся.

Я сомкнула губы, уставившись на Рузлокка, чувствуя, как просыпается вулкан плохо контролируемого негодования. Но вовремя спохватилась! Растянула губы в улыбке, хоть и напряжённой, и поинтересовалась:

– Господин Рузлокк, вы оказываете мне большую услугу, – произнесла я слова, от которых меня чуть не вывернуло наизнанку.

– Какую услугу? – перевёл на меня взгляд. – Вы о чём?

Я посмотрела на выписки лекаря в его руках, обращая внимание на то, какие ухоженные и красивые у милорда пальцы, тряхнула головой.

– Спасибо, что берётесь за это дело, – пояснила я скромно.

– Я всего лишь хочу выяснить, действительно ли ваше дело так важно, чтобы терять на него время, – слова обухом прибили меня к месту.

– Меня это нисколько не обременяет, – вмешался было маг, но смолк, когда оборотник одарил его мрачным взглядом.

Всё! Это уже ни в какие рамки не лезет! Я вцепилась крепче пальцами в подлокотники и повернулась к оборотнику.

– Я бы тоже не стала терять своё время, господин Рузлокк, но хочу узнать правду, – проговорила чётко каждое слово, чувствуя, что сейчас взорвусь, – та боль, которая волнует меня уже год! Я думаю, у вас тоже есть нерешённые проблемы, наверняка есть что-то в жизни, с чем хотели бы покончить?! Лишь потому, что это тянет камнем тянет на дно, забирает силы, тяготит и не даёт нормально жить! Только не говорите, что у вас такого нет. Я не поверю!

Втянула через нос воздух, чувствуя, что задыхаюсь.

«Ламия, проклятье, ходишь по краю, что ты такое говоришь?!»

Плевать, такие отношения я не собираюсь терпеть.

Резко поднялась и выхватила из рук хладнокровного мужлана бумаги, повернулась к застывшему и слегка изумлённому Рогмату.

– Простите, что потревожила вас, господин Форн, всего доброго, – выпалив это, развернулась, чтобы уйти. Невыносимо! Такое пренебрежение становилось выше моего достоинства.

Но не успела я сделать и шага, как не грубый, но настойчивый захват чуть выше локтя заставил остановиться.

– Пойдите, госпожа Монгрейт, – твёрдый голос ударил горячим воздухом в спину.

Оборотник неспешно обошёл меня и встал передо мной.

Сердце замерло, а потом пустилось в бешеный ритм, так рьяно, что я задрожала. Совсем как в прошлый раз, при первой нашей встрече – оборотник возвышался надо мной, пристально рассматривая.

Мы оказались друг от друга неприемлемо близко, настолько, что я видела, как у Рузлокка на виске бьётся тонкая голубая жилка. Как расширяются и пульсируют зрачки под длинными густыми ресницами, которые чуть подрагивают.

Такие необычайно красивые глаза цвета пепла лишали воли. Мой взгляд был прикован к ним. Голова пошла кругом, когда сильный аромат мужчины, хвойный с нотками цветущего нарцисса, напомнивший весну, начал проникать внутрь меня, в мою кожу и кровь, заполняя и путая мысли, пьяня.

От того, что Рузлокк оказался так близко и внимательно на меня смотрел, стало вдруг жарко. Сильное желание втянуть глубже этот одурманивающий запах, от которого тяжелеет тело, привело меня в чувство.

Нельзя находиться так близко к этому мужчине, иначе он вытащит все мои скрытые тайны и узнает о сделке с Хиодхоном! Этого я не могла допустить.

Он первым выпустил мою руку, будто и не хотел касаться. Я с трудом сделала шаг назад, смущённая таким наваждением, будто его видели посторонние, но Форн, казалось, ничего не заметил – в этот момент он делал глоток из чашки.

Рузлокк тоже отступил.

– Не думайте, что вы можете прийти, когда хотите, и уйти – тоже, – глухо проговорил он, казалось, лишь через вечность, в своей же надменно-холодной манере.

Он отвернулся, но в последний миг я поймала в его взгляде мимолётную растерянность.

Сердце грохнулось о рёбра и забилось отчего-то горячее. Что не так?

– Вы не даёте другого выбора, – ответила ровным голосом. – Я не безродная, просящая подаяния.

Рузлокк бросил на меня потемневший взгляд, от которого мне стало ещё больше не по себе.

– Да, – согласился он, – вы на неё не похожи.

Лишь усилием воздержалась от усмешки. А следом досадливо чуть прикусила губу – снова наговорила много лишнего. Но зато каков результат! Сама не

понимая, что делаю, я всё-таки добилась внимания!

Я стояла на месте, с острым интересом ожидая дальнейших действий Анрида Рузлокка.

- Присядьте, - проговорил Рузлокк, кладя папку на стол перед Форном.

Я глубоко вздохнула и прошла обратно к креслу, опустилась в него, всё ещё пытаюсь понять оборотника, его поведение и мысли. Но это было невозможно, невозможно разглядеть его намерения под такой твёрдой неприступностью.

- Значит, Эдверс был лечащим целителем господина Монгрейта? - уточнил оборотник.

- Да.

- Как давно он знаком с вашей семьёй? Лечил ли кого ещё из ваших родственников? Вы знакомы с ним лично? - ряд вопросов заставил на миг растеряться, но я решила ответить по порядку.

- Господин Эдверс Макк - уважаемый целитель Войштнора, он посещал наше семейство ещё до моего рождения. Конечно, я с ним знакома и мне приходилось с ним общаться, он давал рекомендации для моего отца. Но... - я смолкла, переносясь мыслями в тот день, когда целитель делал выписку в нашей усадьбе.

- Что? - поторопил с ответом Рузлокк.

- Когда отец скончался, господин Эдверс прибыл не один, а со своим помощником. Я видела его впервые. Они остались в комнате отца для осмотра. Потом, уже после похорон, я не застала у себя в кабинете господина Макка, зато там был его помощник, который и дал мне эту выписку.

Мужчины слушали внимательно, не перебивая. Форн даже перестал пить свой чай, отставив чашку в сторону.

- Как его зовут?

- Не помню, кажется, Густес или Гастес... нет, не помню.

Хмм, странно, у меня безупречная память на имена.

Анрид Рузлокк покинул своё место, приблизился ко мне, заставив мгновенно прийти в себя от смутных воспоминаний.

- Давайте выписки назад, - потребовал он, и я безоговорочно вернула ему бумаги.

Он сразу же отошёл, перебирая выписки на ходу, будто что-то выискивая.

- Подпись везде Эдверса Макка, - сказал он Форну. - Нужно будет его проверить. Оставьте адрес дома господина Макка, - велел он уже мне.

- Хорошо, но, насколько мне известно, он редко бывает в своём имении, поэтому будет благоразумнее поехать напрямиком в его лечебницу.

- Пишите адрес лечебницы.

- Будет гораздо легче, если я поеду с вами, вдруг господин Макк будет на выезде. А я смогу наверняка узнать того помощника в лицо, - мягко продолжала настаивать.

- Верно, - согласился Форн, заметно оживляясь.

Оборотник явно был не согласен на это, бросив на меня взгляд, полный сомнения и подозрений.

- Нет, мисс Ламия, - по моим плечам пробежался холодок. Слышать своё имя из его уст было странно и, тем не менее, приятно. Вся злость куда-то разом исчезла. Бред какой-то. - Пока вам лучше не показывать себя, это может спугнуть злоумышленников, если они есть.

Я взяла свою чашку чая и сделала глоток, пряча странные ощущения, которые вызывал во мне оборотник. И этот взгляд... Я чувствовала его всем телом. Почему он так смотрит? Почему здесь? Что такого произошло, что он пришёл на

встречу со мной? Надеюсь, Хиодхон даст ответы.

- Так почему вы считаете, - продолжил Рузлокк, - что тоже в опасности? Есть какие-то подозрения на этот счёт? На вас уже нападали или преследовали?

Я едва не поперхнулась. Преследуют меня только Вессу и Бемлайс, будь они неладны.

- Как я уже сказала, господин Рузлокк, мне не ясна ситуация с моим отцом, моё тётушка... - я осеклась, отводя взгляд, быстро собираясь с мыслями, - не может заниматься этим вопросом, у неё не то здоровье. И я боюсь за нашу семью.

- Ваша тётя?

- Да, она является моим опекуном на данное время, - едва ли не запинаясь, ответила я, чувствуя, как меня загоняют в ловушку. - Но она полностью меня поддерживает, - соврала я. Но зачем об этом знать оборотнику, у него другая задача.

Удар сердца...

Ещё один...

- Пока на этом всё, миледи, вы можете быть свободны, - после долгого, невыносимо долгого молчания добавил Рузлокк.

- Уже? Но как долго мне ждать вашего ответа?

- Явно не сегодня, - съязвил оборотник.

- Хорошо, - отставила чашку, взяв удобнее ридикюль, поднялась. - В любом случае, я рядом и буду ждать столько, сколько нужно.

- Я провожу вас, - подскочил с места Форн.

Пауза...

Анрид сузил глаза, в которые вернулся тот самый отталкивающий презрительный блеск.

– Благодарю, господин Форн, вы очень любезны.

В отличие от некоторых, заметил язвительный внутренний голос.

Рузлокк покосился на своего помощника, но препятствовать не стал, да и с чего бы?

Форн проводил меня до поста, и только спустившись вниз, я смогла расслабиться и вдохнуть свободнее.

– Я очень переживаю, надеюсь, это не затянется надолго? – всё же поинтересовалась, застёгивая петли своего жакета.

– Всё зависит от важного дела, которое у нас сейчас есть.

– Правда? – удивилась я. – Настолько серьёзное? – притворилась я наивной и ничего не смыслящей в делах магов.

– Более чем, но мы уже на хвосте и, думаю, в скором времени разоблачим главаря, как только возьмём теневиков.

Моя улыбка по мере его высказываний слабела, как и весь мой запал. Теневиков? От упоминания опасных для всего общества столицы магов страх невольно сковал дыхание.

– О, только не пугайтесь, мисс, эта наша работа, которая остаётся в этих стенах. Тем более с господином Рузлокком вам не стоит переживать – как видите, он лично изучил ваше дело.

– Я это очень ценю, такому занятому лорду, да тем более приближенному к императору, мои потребности кажутся незначительными, – слукавила я, сооротив из себя этакую невинную напуганную наследницу.

– По правде говоря, вы действительно исключение для милорда, не обижайтесь на его сухость, с женщинами ему ещё не приходилось... работать.

Уж не знаю, должно было мне это польстить или насторожить ещё сильнее.

Рогмат Форн, увидев моё смятение, решил больше не развивать эту тему, удалившись по своим делам. А мне ничего не оставалось, как вернуться в гостинный двор.

... Правда, в таком муторном настроении заходить туда сразу не хотелось. Решив заглянуть в одну из лавок, которых было здесь пруд пруди, я расплатилась с кучером и, пройдя по хрусткому снегу, вошла в лавку, в ту, где продавались различные атрибуты женского гардероба.

Глава 8

Давно я не покупала для себя чего-то красивого, такое в принципе бывало редко – в одежде я предпочитала практичность прежде всего, но сейчас захотелось побаловать себя. В конце концов, я могу это себе позволить, и продавщица оказалась приятной девушкой, которая быстро рассказала мне, что сейчас в столице модно носить.

– И вот это... – с придыханием сказала девушка, раскинув передо мной сорочку из тончайшего тёпло-розового шёлка.

Искренне восхитилась красотой, проведя пальцам по тончайшему нежному кружеву лифа, и тут же смутилась – да, изделие было действительно изысканным. Вот только это явно не для меня – незамужней девицы в бегах. Плюс эти глубокие разрезы на бёдрах, направленные исключительно на соблазнение.

Я усмехнулась, но следом стало не до смеха, когда перед внутренним взором предстал Анрид Рузлокк: наверняка Иветта демонстрирует себя в подобных нарядах, и милорд искушён такими вещами. Я поймала себя на неприемлемых бесстыжих мыслях. Он не посмотрит в мою сторону, даже останься я голой. Ведь

у него есть та, которую он вожделеет с зари до ночи. Да мне это и не надо.

– Что-то не так? – вдруг огорчилась продавщица, видя мой потускневший взгляд и сползшую с губ улыбку.

– Нет-нет, всё так, очень красивая вещь, но на данный момент мне не подходит.

Да и подойдёт ли когда-нибудь – вопрос.

– А вот это, пожалуй, я возьму, – указала на милые дамские панталоны с ленточками.

Расплатившись с продавщицей, я зашла в несколько других лавок, купив ещё одни тёплые перчатки, и, не сумев удержаться, посетила парфюмерную лавку.

...Когда я вышла, на улице было уже темно, окрепший мороз жёг щёки и норовил залезть под полы жакета. Кутаясь в мех, поспешила вернуться наконец в свою тёплую комнату.

В это время трапезный зал гудел постояльцами. С чувством полного удовлетворения я, заказав ужин, поднялась на свой этаж, предчувствуя не такой уж и мрачный вечер в одиночестве. В коридоре оказалось почему-то темно и тихо. Впрочем, в это время всегда так, все ужинают и проводят время за развлечениями.

Дойдя до своей двери, принялась рыться в сумке, ища ключ, и, перевернув её вверх дном, нашла. Пока всё складывала назад, ключ выпал из пальцев. Чертыхаясь, я нагнулась, подбирая его, выпрямилась, чтобы вставить в замочную скважину, которую в темноте было не разобрать.

– Что за?.. У них масло, что ли, закончились, почему нет све... Мммм! – окончание фразы потерялось в глухом мычании, когда мой рот был запечатан жёсткой хваткой, перекрывая не только мой вскрик, но и дыхание.

Я вскинула руки, выронив все вещи, и вцепилась в руку напавшего на меня. Холодная перчатка обжигала кожу лица. Я не видела, кто меня поджидал тут в темноте, но он был явно гораздо сильнее слабой девушки. И мои попытки

высвободиться были напрасны. Преступник потащил меня по коридору к лестнице, и мне только оставалось молить Истинного, чтобы хоть кто-нибудь появился на пути мерзавца, но, как назло, никого не было поблизости, даже слуг. Он будто предугадал всё: что в это время люди будут внизу, а прислуга – занята обслуживанием постояльцем.

Главной лестницей похититель не стал пользоваться, проволоч до конца коридора к другой лестнице, темнее, чем в коридоре.

Паника накрывала с головой. Не зная, как вырваться из мёртвой хватки, я слышала только резкое мужское дыхание и запах... отталкивающий. Разило серой и примесью стали, но дышать я толком не могла из-за прижатой к моему рту широченной ладони.

Спустившись вниз, мы оказались возле выхода. Я отчаянно замычала, дёргая головой и всеми конечностями разом – если сейчас не вырвусь, то мне уже не вернуться.

В голове молотом бились вопросы, кто этот человек и что ему нужно. Это не племянники Флоксии – их методы преследования другие, да и зачем им меня выкрадывать, когда могут просто забрать с меньшими силовыми затратами?

Холодный снег посыпал в лицо с козырьков крыш, когда мы оказались на улице. Я пыхтела и всё ещё сопротивлялась, пытаюсь вывернуться, отпихнуть, ударить, укусить, но всё тщетно. Меня почти вывели через задние ворота, где начинался город, в котором преступник с лёгкостью скроется, и никто меня больше никогда не найдёт. Ни племянники, ни Рогмат, ни Хиодхон.

Хиодхон! И где тебя носит, когда мне так нужен?!

Я зажмурилась, в какой-то миг поняв, что если ничего не сделаю, то для всех просто исчезну, провалюсь сквозь землю.

Собрав в себе все остатки сил, на которые была способна, я рванулась из хватки, буквально выворачиваясь из стальных рук.

– Получи! – со всей силы вонзила каблук в носок гада.

Злое шипение и ослабление хватки подстегнули меня немедленно броситься прочь наутёк.

Снег, который порошил с неба и крыш, застил глаза и всё вокруг, скрывая двор и постройки, на миг я даже потерялась, не зная, куда бегу. Но было уже всё равно, дикий ужас охватил меня и гнал вперёд, не останавливаясь. Я чувствовала спиной погоню. Обернулась и глухо вскрикнула, когда преследователь в два огромных прыжка настиг меня, хватая за шею, жгучая боль полоснула кожу. Рывок назад, а затем короткий полёт, и вот я уже рухнула в снег, в то время как сверху на меня упала тень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bogatova_vlastelina/snezhnaya-roza-dlya-nelyudimogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)